

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 16.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 15-го Августа 1901 года. XXII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Высшаго Начальства.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 14—18 іюля 1901 г., за № 2533, инспекторъ Томской духовной семинаріи, іеромонахъ Александръ (Григорьевъ) перемѣщенъ на такую же должность въ Полтавскую духовную семинарію.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Посвященія и опредѣленія.

18 іюля. Діаконъ Кузнецкаго собора Владиміръ Лукинъ посвященъ во священника въ село Мартыновское.

— Бывшій причетникъ Камчатской епархіи Ѳеодоръ Владиміровъ опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Каллистратиху, благ. № 20.

Переводы.

14 іюля. Бійской Успенской церкви священникъ Василій Туберовскій переведенъ въ село Овечкинское, благ. № 37.

23 іюля. Священникъ села Сузунскаго Евгеній Смирновъ—въ село Маслянское.

25 іюля. Священникъ села Плотниковскаго Василій Павловъ— въ село Корниловское, благ. № 35.

— Священникъ села Осколковскаго Михаилъ Павловъ— въ село Плотниковское.

26 іюля. Причетникъ села Покровскаго Василій Вяткинъ въ село Легостаевское на діаконское мѣсто.

Увольненіе.

23 іюля. Села Кочковскаго священникъ Петръ Марсовъ уволенъ за штатъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1901 по 1903 г., по благочинію № 24, къ Христорождественской церкви, села Верхъ-Катунскаго, крестьянинъ того же села Леонтій Сергіевъ Ждановъ—на второе трехлѣтіе; къ Пророко-Ильинской церкви, села Ново-Чемровскаго, отставной рядовой Яковъ Филиповъ Грибановъ—на первое трехлѣтіе; по благочинію № 28, къ Михаило-Архангельской церкви, села Горловскаго, крестьянинъ того же села Георгій Евгеніевъ Аксеновъ—на первое трехлѣтіе; по благочинію № 21, къ Покровской церкви, села Суминскаго, крестьянинъ Илья Θεодоровъ Шумайловъ—на первое трехлѣтіе; къ Христорождественской церкви, села Травного, крестьянинъ Иванъ Стефановъ Деренкинъ—на первое трехлѣтіе и къ Архистратиги-Михайловской церкви, села Любинскаго, крестьянинъ Симеонъ Романовъ Аванасьевъ—на второе трехлѣтіе.

ИЗВѢСТІЯ.

12 іюля. Села Тапкинскаго причетникъ Дмитрій Турдакинъ скончался.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Томская духовная консисторія приглашаетъ правоспособное лицо для занятія должности Епархіальнаго Архитектора въ Томской епархіи, безъ содержанія отъ казны, но съ предоставленіемъ правъ государственной службы и вознагражденія въ размѣрѣ одного процента съ торговой цѣны за составленіе плановъ, смѣтъ и наблюденія за постройками, за постройки-же, производимыя частными лицами и прихожанами, по взаимному соглашенію.

О.о. благочиннымъ поставляется въ неотложную обязанность немедленно доносить консисторіи, неимѣется-ли праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, кромѣ публикуемыхъ, равно и о томъ: изъ числа показанныхъ праздныхъ мѣстъ незамѣщены-ли нѣкоторыя къмъ либо и когда именно, объяснивъ подробно и точно.

Рапортъ священника села Индерскаго, Θεодора Воронцова.

29 Мая сего 1901 года въ полдень, когда свирѣпствовала ужасная буря, непрекращавшаяся въ нашей мѣстности почти всю весну, жители деревни Довольной, Барнаульскаго уѣзда, Ирковской волости, прихода означенной Вознесенской церкви были поражены страшными криками: „пожаръ, пожаръ, горимъ, спасайтесь!“ Что могло быть ужаснѣе этой вѣсти для жителей деревни, гдѣ о пожарогасительныхъ инструментахъ не имѣютъ даже представленія, а въ описанномъ случаѣ вѣсти, тѣмъ болѣе внушающей страхъ, доходящій до паническаго ужаса, что огонь, погоняемый вихремъ, съ быстрою молніи перебрасывался черезъ десятки домовъ, лишая жителей всякой надежды на возможность

спасенія хотя чего бы то нибыло изъ домашняго имущества. Пожаръ, отъ неизвѣстной причины начавшись съ дворовыхъ заплотовъ одного изъ обывателей, опустошилъ всю улицу, болѣе 70 домовъ, расположенныхъ въ скученномъ порядкѣ, въ одномъ направленіи по теченію вѣтра. Сгорѣло здѣсь все, что только могло представлять пищу для огня: дома, амбары, дворы и даже, много лѣтъ лежавшіе около деревни назьмы обгорѣли на большое пространство. Но едва ли не самымъ большимъ бѣдствіемъ изъ причиненныхъ пожаромъ является то, что сгорѣло зданіе строящейся здѣсь, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, отъ 14 мая 1899 года за № 3738, церкви во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго, каковое зданіе, построенное въ чернѣ, было уже окончено, кровля была уже закрыта желѣзомъ, трапезная и колокольня надлежащимъ образомъ обрѣшечены. Стоимость зданія, за одну работу коего, отданную съ подряда строителю г. Фалькову уплачено было 4000 руб. (изъ общей контрактной суммы 6000 руб.) простиралось до 12000 руб.

Убытки отъ пожара, понесенные жителями деревни Довольной могутъ быть исчислены въ 60000 руб., такъ какъ сгорѣло три торговыхъ помѣщенія, много приличныхъ по постройкѣ домовъ и нѣсколько вѣтрянныхъ мукомольныхъ мельницъ. Несчастные жители дер. Довольной, пострадавши отъ пожара, остались безъ всякихъ средствъ къ существованію, матеріальное положеніе ихъ, и безъ того доведенное до крайности покупкою хлѣба по дорогимъ цѣнамъ въ нынѣшній годъ, по истинѣ ужасно: они не имѣютъ ни денегъ, ни одежды, ни пропитанія; $\frac{2}{3}$ погорѣльцевъ—переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи, не имѣющіе скота, какъ единственнаго предмета для продажи на хлѣбъ. Хожденіе „по міру“ со всѣми тяготами униженія, быть можетъ многими изъ нихъ не испытаннаго, въ настоящее время является для нихъ неизбѣжнымъ.

На помощь несчастнымъ хотя и не преминула явиться благотворительность со стороны ихъ ближнихъ—жителей сосѣднихъ деревень, самоотверженно дѣлившихся съ погорѣльцами своими скудными пожитками: кускомъ хлѣба, старой одеждой и домашнимъ скарбомъ, но все это капля въ морѣ въ сравненіи съ тѣмъ, что требуется для оказанія дѣйствительной помощи пострадавшимъ отъ пожара жителямъ деревни Довольной въ количествѣ 400 человекъ на одно только пищевое продовольствіе, котораго потребуется, по нынѣшней дороговизнѣ хлѣба, по меньшей мѣрѣ на 50 руб. въ день. Мѣстная организованная благотворительность въ лицѣ Индерскаго благотворительнаго комитета пострадавшимъ отъ неурожая въ Ярковской волости, тоже безсильна оказать существенную поддержку погорѣльцамъ, хотя и рѣшено комитетомъ пожертвовать на помощь пострадавшимъ отъ пожара всѣми имѣющимися у него средствами: 100 руб. и 80 пуд. хлѣба, но этого достанетъ не на долго (на 4—5 дней).

О всемъ вышеизложенномъ имѣя честь почтительнѣйше донести въ Томскую духовную консисторію, осмѣливаюсь покорнѣйше просить сдѣлать распоряженіе о производствѣ сбора по церквамъ, въ пользу погорѣльцевъ дер. Довольной и направлять пожертвованія или на имя отца благочиннаго № 21-й, священника Петра Васильевскаго, или же на имя мое, какъ предсѣдателя Индерскаго благотворительнаго комитета.

Священникъ *Еоодоръ Воронцовъ.*

Согласно журнала своего, состоявшагося 10 іюля с. г. Томская духовная консисторія постановила отпечатать означенный рапортъ въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ тѣмъ, что бы причты церковей Томской епархіи произвели между своими прихожанами сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу

погорѣльцевъ дер. Довольной и предложили своимъ приходскимъ попечительствамъ удѣлить на тотъ же предметъ изъ своихъ средствъ, и собранныя деньги представляли священнику Θεодору Воронцову, или же на имя благочиннаго № 21, священника Петра Васильевского.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской епархіи къ 15-му августа 1901 года.

Томскій уездъ:—селеніе Амбарцевское.

Барнаульскій уездъ:—села Малышевъ-Логъ (вакансія помощника учителя съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ), Ординское (образцовая школа при второклассной школѣ), Бердское, Озерно-Титовское и Рогозихинское.

Бійскій уездъ:—село Верхъ-Ануйское (вакансія младшаго учителя при второклассной школѣ).

Змѣиногорскій уездъ:—село Секисовское.

Маріинскій уездъ:—село Святославское.

Каинскій уездъ:—дер. Вараксина, село Урѣзское, и кромѣ того, села Меньшиковское и Турумовское, въ которыхъ долженъ бесплатно учительствовать членъ причта.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

По постановленію Распорядительнаго Собранія отъ 13 марта с. г., утвержденному резолюціей Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 24 марта т. г. за № 1814 плата за пансіонерное и полупансіонерное содержаніе въ семинаріи увеличена съ начала 1901—1902 учебнаго года

на 10 руб., какъ въ виду увеличенія на такую же сумму казенно-коштныхъ окладовъ, такъ въ виду увеличившихся расходовъ по отопленію и освѣщенію зданій, на наемъ и содержаніе прислуги, а равно на содержаніе воспитанниковъ пищей и одеждой.

Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

Въ Епархіальныхъ свѣчныхъ розничныхъ лавкахъ въ г. Томскѣ и Барнаулѣ имѣются въ продажѣ иконы,—дванадцатые праздники, отдѣльно каждый и общіе на одной доскѣ и другія, отъ 5 коп. до 2 рублей и оливковое Галипольское масло по 36 коп. за фунтъ. О чемъ и доводится къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Вакантныя мѣста къ 15-му августа 1901 г.

а) Священническія: бл. № 6—Каргасокской, Тымской, № 8—Ояшинской, № 11—Алчедатской, Саидайской, № 15—Хмѣлевской, № 16—Медвѣдской, № 19—Шипуновекой, Сузунской, Кочковской, № 21—Волчьей Притыки, Баклушиной, № 22—Таскаевской, Ново-Гутовской, № 23—города Каинска, при прегимназиі, Верхне-Ичинской, № 24—Бійской Зарѣчной приетани, Градо-Бійской Успенской, Градо-Бійской Александро-Невской, № 26—Карболинской, № 30—Хлоцуновекой, Красноярской, Покровской, № 31—Троицкой, Осколковой, № 32—Каменской, № 33—въ поселкѣ Св. Александра, № 34—Меньшиковской, № 36—Ново-Шипуновекой, Харловской, № 38—Царевновекой,

б) Діаконскія: Томскаго Каедральнаго собора, № 4—Нелюбинской, Терсалгайской, Елтайской, Вороновской, № 5—Баба-

рыкинской, № 7—Смолинской, № 11—Алчедатской, Валеріановской, № 14—Кузнецкаго собора, Терешкинской, № 16—Федосовской, № 19—Болтовской, Чингизской, № 20—Усть-Мосихи, № 22—Карачинской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной, Верхне-Ичинской, № 23—Булатовской, № 26—Змѣйногорскаго собора, № 33—Казачемысской, Калининской, Турумовской, № 34—Меньшиковской, Шипицинской, № 35—Меретской.

в) *Причетническія*: градо-Томской Троицкой, Маріинской гимназической, № 2—Ярской, № 4—Кожевниковской, № 5—Баткатской, Каргалихинской, № 6—Каргасокской, № 7—Усть-Искитимской, Гутовской, Тапкинской, № 10—Колыонской, Постниковской, Михайловской, № 11—Валеріановской, Камышенской, № 13—Салаирской, Михаило-Архангельской два мѣста, № 16—Локтевской, Верхъ-Чиковской, № 18—Бѣшенцевской, № 19—Рѣшетахъ, Рогалевой, № 20—Усть-Мосихи, Шаховой, Шиловой, Зиминной, Колыванской, № 21—Баклушиной, № 22—Ново-Гутовской, № 23—Убинской, Киселевской, Каргатской, № 24—Бійской Александровской, № 26—Колыванскаго завода, Успенской, Покровской, № 30—Веселоярской, Новичихи, Кузнецовой, Харловой, № 31—Усть-Журавлихи, № 33—Покровской, Усть-Тарской, на станціяхъ Карачи, Кожурла, № 34—Верхне-Кулебинской № 35—Малышевской, Ильинской, № 36—Чарышской, № 30—Лебяжьей, Оловянишниковой, Титовки, № 37—Востровой Кабаны, Малышенской, Бороваго-Форпоста, № 38—Овечкинской.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Извѣстія.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.—Вакантныя мѣста къ 15 августа 1901 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе предъ исповѣдію.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

«Очистимъ себе отъ всякія скверны, плоти и духа», творяще святыню во страхъ Божіи. (2 Коринѳян. VII, 1 ст.)

О необходимости исповѣди (искренняго раскаянія и очищенія совѣсти отъ грѣховъ) для достойнаго причащенія Св. Тѣла и Крови Христовыхъ.

Изъ года въ годъ наступаетъ Великій постъ, время, назначенное Св. Церковью для особенно усердной молитвы, поста и покаянія. Каждый благочестивый христіанинъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ среди заботъ и трудовъ своихъ каждый годъ избрать время поговѣть въ одну изъ шести недѣль Великаго поста, исповѣдаться и приобщиться Св. Таинъ Христовыхъ, чтобы достойно встрѣтить праздниковъ праздникъ, Великій и Святый день Воскресенія Христова. Вотъ и въ нынѣшнемъ году вы, слава Богу, дождались Св. Великаго поста и, вступивъ въ настоящую седмицу, каждый день ходите ко всѣмъ богослуженіямъ, сегодня будете уже исповѣдываться во грѣхахъ своихъ, а завтра, если Богъ изволитъ вамъ, приобщитесь Святыхъ Божественныхъ, Святыхъ Пречистыхъ, Животворящихъ и Страшныхъ Христовыхъ Таинъ, Тѣла и Крови Спасителя.

Въ виду предстоящей сегодня исповѣди, а завтра приобщенія Св. Таинъ, я считаю своимъ долгомъ сказать вамъ, возлюбленные братіе, нѣсколько словъ.

Сегодня, когда всѣ вы, благочестивые богомольцы—говѣльщики, пойдете на исповѣдь,—проникнитесь сознаниемъ важности сего Таинства! Прежде всего помните, что вы идете каяться во грѣхахъ своихъ не къ священнику, а къ Самому Богу, *невидимо предстоящему* и приѣмлющему исповѣданіе каждаго изъ васъ. Священникъ—только свидѣтель вашей исповѣди Самому Богу, онъ (священникъ) долженъ выслушать вашу исповѣдь и разрѣшить каждаго изъ васъ отъ грѣховъ властію, данною ему отъ Бога. Подумайте о своихъ грѣхахъ и приготовьтесь. Не дожидайтесь вопросовъ священника, а старайтесь сами, припомнивши все, что у васъ лежитъ на совѣсти, сказать Богу въ присутствіи священника. Прежде чѣмъ идти на исповѣдь, примиритесь съ тѣми, на кого гнѣвались, простите отъ искренняго сердца тѣхъ, кто васъ обидѣлъ, испросите прощенія у тѣхъ, кого сами обидѣли. Припомните свои самые главные грѣхи. Правда, трудно принести полное покаянiе, ибо часто мы совершаемъ грѣхи, сами не замѣчая ихъ, а еще чаще и забываемъ только что содѣянный грѣхъ; но такіе грѣхи невѣдѣнія или забвенія да проститъ намъ благодать Божія. Но по долгу пастыря еще и еще повторяю вамъ: будьте внимательны къ себѣ! Неполная та исповѣдь, когда пришедшій каяться отвѣчаетъ на вопросы священника однимъ только словомъ:— „грѣшенъ“, „грѣшенъ“, или на вопросъ: не припомнитъ ли самъ еще какихъ грѣховъ, отвѣчаетъ „грѣшенъ во всѣхъ грѣхахъ.“ Такой исповѣдью, безъ дѣятельнаго участія самого кающагося, нарушается важность самаго таинства покаянiя. Не можетъ же быть на самомъ дѣлѣ, чтобы кающійся не могъ самъ припомнить хотя нѣсколькихъ своихъ грѣховъ! Отвѣчая же только на вопросы духовника, кающійся не

можетъ принести полнаго покаянія. Священникъ, предлагая вопросы, можетъ только помогать памяти кающагося. Обыкновенно духовники—священники предлагаютъ вопросы въ порядкѣ заповѣдей.

Вмѣсто того, чтобы предлагать почти одни и тѣ же вопросы каждому изъ васъ въ отдѣльности, я предложу всѣмъ вамъ для руководства теперь, до исповѣди нѣкоторыя изъ нихъ. Мы грѣшимъ и противъ Бога, и противъ нашихъ ближнихъ и противъ самихъ себя. Сначала вспомнимъ наши грѣхи противъ Бога. Вспомнимъ, не забывали—ли утромъ или вечеромъ, въ началѣ или въ концѣ каждаго дѣла помолиться Богу, не молились и не молился—ли безъ вниманія, произнося одни только слова безъ всякаго участія сердца, вспомнимъ, не роптали—ли на Бога въ несчастіяхъ, не клялись ли часто и легкомысленно и безъ нужды святымъ и страшнымъ именемъ Бога и т. д. Далѣе, вспомнимъ грѣхи противъ ближнихъ. Не ссорились ли съ кѣмъ, не оклеветали ли кого, не безчестили ли добраго имени ближняго, не обидѣли—ли кого, не утаили ли чужой собственности и другіе грѣхи. Затѣмъ вспомнимъ грѣхи по отношенію къ самимъ себѣ. Не разстраивали-ли собственнаго здоровья невоздержаніемъ, пьянствомъ и другими пороками, не лѣнились-ли исполнять работу или служебныя обязанности, не имѣли-ли тщеславія, самолюбія или славолюбія и многіе другіе грѣхи.

Многимъ, а особенно не грамотнымъ, не знающимъ заповѣдей, да и знающимъ ихъ трудно, руководясь ими, вспомнить свои грѣхи.

Въ такомъ случаѣ я постараюсь придти къ таковымъ на помощь инымъ путемъ. Путь этотъ—слова Св. Апостола Павла, сказанныя Коринѣскимъ христіанамъ. Слова эти слѣдующія.
„Очистимъ себе отъ всякой скверны (грѣха) плоти и духа (души), совершая святую въ страхъ Божию“. (Коринѣ. VII, 1).

Или другими словами: покаемся и получимъ прощеніе въ грѣхахъ, содѣянныхъ нами тѣломъ и душою, чтобы совершать святую (принимать таинства), имѣя страхъ предъ Богомъ. Слова сіи касаются важности двухъ таинствъ: покаянія и причащенія. Такимъ образомъ, подъ сими словами разумѣются два грѣха, грѣхъ тѣла и грѣхъ души, ибо человѣкъ, какъ существо имѣющее душу и тѣло, грѣшитъ и душою и тѣломъ. Имѣя руководствомъ сіи слова Св. Апостола Павла, постараемся уяснить себѣ, какіе грѣхи мы творимъ тѣломъ и какіе душою.

Грѣхъ плоти (тѣла) это всякій грѣхъ, который мы творимъ при посредствѣ нашихъ внѣшнихъ чувствъ. Грѣшимъ мы зрѣніемъ, когда смотримъ на безобразныя игры и зрѣлища, пляски, когда читаемъ безнравственныя книги; грѣшимъ слухомъ, когда слушаемъ скверныя пѣсни, ругательныя скверныя слова, и др., грѣшимъ языкомъ (и наиболѣе всего), когда произносимъ праздныя слова, клеветаемъ, сквернословимъ; грѣшимъ осязаніемъ, когда наносимъ побои, или нескромно прикасаемся къ женщинамъ, или что либо грѣховное дѣлаемъ. Грѣшимъ мы и гортанью, когда безумно смѣемся, грѣшимъ чревомъ, когда объѣдаемся и пьянствуемъ. Грѣшимъ и ногами, когда предаемся празднохожденію или пляскѣ. Грѣшимъ и всѣми членами нашего тѣла... И мало ли творимъ грѣховъ, употребляя тѣло, этотъ храмъ Духа Святаго, для служенія діаволу. Грѣхи плоти весьма часто влекутъ за собою и грѣхи души,—когда мы грѣшимъ и сердцемъ и умомъ и волею. Какъ часто отъ воспріятія внѣшнихъ чувствъ оскверняется наше сердце, слѣпнетъ умъ даже разумнаго человѣка и стремится воля на дѣла злыя даже добрыхъ отъ природы людей. Какъ часто, смотря на богатство, мы завидуемъ, недоброжелательствуемъ, ненавидимъ и все далѣе и далѣе усугубляемъ грѣхи души. Какъ часто, слыша иногда похвальные о себѣ отъ людей отзывы, гордимся, хвалимся, уничижаемъ въ сердцѣ своемъ

своихъ же братій о Христѣ и творимъ себѣ въ сердцахъ своихъ самообожаніе. Да и мало-ли можемъ мы усмотрѣть въ себѣ грѣховъ плоти и духа. Для этого нужно-лишь немного вниманія къ самимъ себѣ.

Поразмысливши о грѣхахъ своихъ, мы уже наполовину совершили покаяніе, и уже съ подготовкой тогда идемъ каяться Богу.—Покаявшись во грѣхахъ, и получивъ прощеніе и разрѣшеніе отъ священника, дайте святой обѣтъ не повторять прежнихъ грѣховъ и старайтесь исполнять его.

Къ сказанному сейчасъ относительно исповѣди, считаю своимъ долгомъ присовокупить еще нѣсколько словъ о томъ, какъ вы должны поступать и держать себя до приступленія къ таинству Святаго причащенія, во время ирисуиленія къ нему и послѣ него.—Исповѣдавшись, избѣгайте суетныхъ и пустыхъ разговоровъ, храните скромность и осторожность въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ и со страхомъ и радостною надеждою ожидайте завтрашняго дня. Проснувшись утромъ, осторожно исполоскайте ротъ и гортань, всячески остерегаясь, чтобы не попала въ желудокъ ни одна капля воды. Тѣло и Кровь Христовы нужно принимать на тощакъ, помня, что мы принимаемъ Небеснаго Гостя и самую Драгоцѣннѣйшую Пищу.

За литургіей со страхомъ Божиимъ и върою приступайте, не толпясь и не перебивая другъ друга. Сдѣлавъ общій земной поклонъ, подходите, сложивъ крестообразно на груди руки. Близко у Св. чаши не креститесь, чтобы неосторожнымъ дѣйствіемъ руки не пролить Св. Крови изъ чаши и тѣмъ не подвергнуть священника и себя хотя невольному, но тяжкому грѣху. Послѣ причащенія не кланяйтесь въ землю, ибо земной поклонъ есть знакъ рабства, а причастившійся уже не рабъ, но сынъ (Галат. IV, 7) ибо тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ Отцемъ Небеснымъ Исусомъ Христомъ. Причастившись постарай-

тесъ весь день проводить свято, въ чтеніи Слова Божія или въ благочестивыхъ разговорахъ и избѣгайте многояденія до пресыщенія и нетрезвости. Дай Богъ всемъ вамъ принести искреннее покаяніе и достойно приобщиться Св. Таинъ Христовыхъ во исцѣленіе тѣла и во спасеніе души. Аминь.

Градо-Томской Больничной церкви,
Священникъ *Николай Васильевъ*.

Томская епархія въ 1900 году.

III.

Духовное просвѣщеніе.

Духовно-учебныя заведенія и церковныя школы.

(Продолженіе).

Барнаульское духовное училище. Въ личномъ составѣ начальствующихъ и преподавателей Барнаульскаго духовнаго училища въ прошломъ учебномъ году были: смотритель училища, кандидатъ Богословія, священникъ С. Путодѣевъ; помощникъ смотрителя, кандидатъ Богословія, К. Левитскій и 7 преподавателей, изъ нихъ 4 съ академическимъ образованіемъ и 3 съ семинарскимъ.

Общее число учениковъ въ началѣ года простиралось до 208 чел., изъ нихъ 138—духовныхъ и 70—инословныхъ; въ продолженіи года изъ этого числа оставлено на повторительный курсъ 48 чел. и 5 уволены по малоуспѣшности, остальные переведены въ слѣдующіе классы.

Наибольшій процентъ неуспѣвшихъ въ теченіе отчетнаго года былъ по русскому языку (отъ 6 до 22), по греческому языку

(отъ 15 до 42) и по латинскому языку (отъ 10 до 27). Причиной значительнаго процента малоуспѣвшихъ по изученію языковъ служила вообще трудность этихъ предметовъ для дѣтскаго пониманія и одновременное прохожденіе грамматическихъ особенностей 4-хъ языковъ.

Къ числу мѣръ, принятыхъ Правленіемъ къ возвышенію учебнаго дѣла, относятся слѣдующія: 1) наставники держались правила требовать отъ учениковъ отчета на слѣдующій же день въ каждомъ урокѣ, не приготовленномъ вслѣдствіе нерадивости; 2) репетиторы-надзиратели ежедневно провѣряли приготовленіе уроковъ учениками, замѣченными въ небрежности и всѣми мѣрами пріучали ихъ къ аккуратности и исправности; 3) оказавшіе въ теченіе недѣли слабые успѣхи по какимъ-либо предметамъ обученія лишались отпуска изъ училища въ дома родственниковъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и часъ или болѣе употребляли на повтореніе уроковъ; 4) родителямъ и опекунамъ всѣхъ вообще учениковъ, получившихъ неудовлетворительные баллы, письменно предлагалось обратить вниманіе на малоуспѣшность ихъ дѣтей и воспитанниковъ; 5) для лучшей постановки церковнаго пѣнія, программа котораго весьма значительна въ духовныхъ училищахъ, разрѣшено преподавателю этого предмета давать послѣобѣденные уроки по церковному пѣнію съ 3 до 4 часовъ, 4 раза въ недѣлю, по одному для каждаго класса, съ тѣмъ, чтобы на этихъ-же урокахъ воспитанники готовились къ общему пѣнію за Богослуженіями въ училищномъ храмѣ.

Поведеніе учениковъ въ общемъ было хорошее; изъ 208 учениковъ балломъ 5 помѣчено—115, балломъ 4—92 и балломъ 3—1. Въ общежитіи училища, къ концу отчетнаго учебнаго года, состояло 113 воспитанниковъ (въ томъ числѣ 41 пользовавшихся епархіальнымъ содержаніемъ, 71 платныхъ пансіонеровъ и 1 сти-

пендіать Имени Его Величества). На частныхъ квартирахъ и въ домахъ родителей жило 95 учениковъ.

Въ цѣляхъ содѣйствія физическому развитію учениковъ, во всѣхъ классахъ училища, кромѣ приготовительнаго, давались уроки гимнастики (по одному въ недѣлю). Затѣмъ, въ лѣтнее время, воспитанникамъ дозволялись на дворѣ училища игры въ мячъ, бабки, кегли и др. Въ теченіе мая и первой половины іюня мѣсяцевъ ученики, подъ наблюденіемъ г. помощника смотрителя и надзирателей, ходили въ городскую рощу, гдѣ на просторѣ и свѣжемъ воздухѣ могли предаваться часа два дѣтскимъ играмъ и развлеченіямъ. Въ зимнее время на дворѣ училища были устроены ледяная гора и катокъ. Въ праздники Рождества Христова до 4—5 разъ вечерами зажигалась дѣтская „елка“, около которой дѣти за пѣніемъ и играми оживленно проводили время. Въ осеннее и зимнее время въ училищномъ залѣ устраивались, подъ руководствомъ и наблюденіемъ надзирателей, дѣтскія игры; кромѣ того, 19 учениковъ обучались игрѣ на скрипкѣ, подъ руководствомъ особаго учителя и 10—цереpletному мастерству подъ руководствомъ мастера.

Состояніе здоровья воспитанниковъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: число заболѣвшихъ учениковъ было 113 чел., число заболѣваній 236 и число дней, проведенныхъ въ больницѣ 1563; самое большее число заболѣваній—54 падаетъ на ноябрь мѣсяць.

При Барнаульскомъ духовномъ училищѣ имѣются библіотеки: фундаментальная, ученическая и учебниковъ. Къ 15 іюня состояло: въ фундаментальной библіотекѣ: 992 книгъ и 1658 томовъ, журналовъ 22, географическихъ картъ и картинъ 185; въ ученической—книгъ 1162, томовъ 1273; учебниковъ: для пансіонеровъ названій 54, томовъ 1062; для казеннокоштныхъ пансіонеровъ—книгъ 30, томовъ 271.

Томское женское епархіальное училище. Въ составѣ начальствующихъ, учащихъ и служащихъ училища за минувшій годъ были: Предсѣдатель Совѣта, кандидатъ богословія, преподаватель семинаріи, свящ. Петръ Мстиславскій, Начальница училища, В. В. Субботина, исполняющій должность инспектора изъ наличныхъ преподавателей, П. И. Троицкій, 2 члена отъ духовенства, 8 преподавателей, 6 учительницъ,—считая въ томъ числѣ 2-хъ учительницъ музыки и учительницу рукодѣлія съ помощницей,—6 воспитательницъ, 5 пениньерокъ, врачъ, экономъ, и завѣдующая больницей,—всего 30 челов.

Общее число учащихся было 245 чел.; изъ нихъ 208 духовныхъ и 37 инословныхъ; 200 жили въ общежитіи, 45 у родителей и родственниковъ; на полномъ казенномъ содержаніи состояло 67, на половинномъ 9 и пользовались стипендіями 3-е.; остальные содержались въ пансіонѣ за опредѣленный взносъ,—съ дочерей священниковъ и штатныхъ діаконовъ Томской епархіи по 100 р.,—а съ дочерей діаконовъ, состоящихъ на должности псаломщиковъ,—и псаломщиковъ по 75 р.; за обученіе инословныхъ взималось 40 руб. въ годъ.

Изъ общаго числа воспитанницъ 23 окончили курсъ и выпущены изъ училища съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ,—изъ остальныхъ 222 воспитанницъ 85 переведены въ слѣдующіе классы по первому разряду, 99 по второму, 19-ти назначена была переэкзаменовка, 18 оставлены на повторительный курсъ и одна уволена.

Къ числу мѣръ, принятыхъ Совѣтомъ училища къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла, въ теченіи года относятся слѣдующія: на воспитанницъ малоуспѣвающихъ вообще было обращено особое вниманіе со стороны воспитательницъ, преподавателей, инспектора и начальницы. Въ 1, 2, 3 кл. прибавлено по одному недѣльному уроку русскаго языка, въ 5 и

6 кл. введено по одному уроку въ недѣлю русскаго языка для повторенія правилъ русской грамматики; въ 3, 4 кл. прибавлено по одному недѣльному уроку церковно-славянскаго языка; въ виду обширности программы по гражданской исторіи въ 4 кл., одинъ урокъ гражданской исторіи изъ 5 класса перенесенъ въ 4 кл.; въ 6 кл. введенъ одинъ урокъ въ недѣлю для практическихъ занятій въ школѣ; въ 5 кл. введено два урока дидактики; въ 6 кл. введены два урока, а въ 5—одинъ для ознакомленія съ основными началами гигиены; для поднятія умственнаго уровня ученицъ Совѣтъ училища обращалъ особое вниманіе на внѣклассное чтеніе книгъ. Преподавателями и преподавательницами составлены особые списки книгъ съ отмѣткой противъ каждой, для какого класса рекомендуется прочтеніе ея; наблюденіе за чтеніемъ книгъ принадлежало воспитательницамъ и преподавателямъ. Для экономіи времени нерѣдко практиковались во время занятія руководѣніемъ общія чтенія.

Религіозно-нравственное воспитаніе было главнымъ предметомъ заботливости начальствующихъ и учащихъ въ училищѣ и имѣло цѣлью пріучить воспитанницъ къ сознательному исполненію религіозныхъ обязанностей православныхъ христіанъ. Для воспитанія дѣвицъ въ духѣ вѣры и благочестія употреблялись тѣ средства, какія указаны для этой цѣли св. церковью. Утромъ и вечеромъ, предъ уроками и послѣ, предъ принятіемъ пищи и послѣ, читались и пѣлись соответствующія молитвы; на урокахъ Закона Божія, и на утренней молитвѣ воспитанницы были приучаемы къ чтенію на церковно-славянскомъ языкѣ. Въ воскресные и праздничные дни воспитанницы неопустительно присутствовали въ домовой училищной церкви у всеобщаго бдѣнія и литургіи, гдѣ поочередно исполняли положенное чтеніе и пѣніе. По окончаніи богослуженія, послѣ нѣкотораго отдыха, велись религіозно-нравственныя бесѣды и чтенія о предметахъ болѣе

или менѣе близкихъ празднику или торжеству. Въ дни говѣнія Начальницей училища велись общія чтенія, соотвѣтствующія по своему содержанію времени и общему молитвенному настроенію ученицъ.

Въ кругъ обученія воспитанницъ входило обученіе домашнему хозяйству и рукодѣлію и составляло важнѣйшую часть практическихъ занятій, какъ необходимыхъ для каждой дѣвицы. Дежурствомъ по классамъ, столовой и кухнѣ воспитанницы были приучаемы къ занятію домашнимъ хозяйствомъ и необходимымъ для женщины навыкамъ и качествамъ опрятности и домашности: дежурныя должны были наблюдать порядокъ и чистоту въ классахъ и остальныхъ комнатахъ, въ столовой накрывать столъ и убирать посуду; старшія воспитанницы сверхъ того участвовали въ приготовленіи кушанья на кухнѣ. Что касается обученія рукодѣлію, то воспитанницы шили церковныя облаченія, для себя платье и бѣлье, золотили по атласу, рисовали красками по бархату, обучались дѣланію цвѣтовъ изъ бумаги и воска, тканью тесьмы, вязанію чулокъ.

Поведеніе ученицъ въ теченіи года было вполнѣ удовлетворительнымъ; если и были случаи незначительнаго нарушенія дисциплины, то своевременныя и надлежащія замѣчанія Начальницы и воспитательницъ, а иногда и легкія формы дисциплинарныхъ взысканій всегда исправляли проступки воспитанницъ. Воспитанницы въ годовой вѣдомости по поведенію отмѣчены балломъ „5“, кромѣ получившихъ баллъ „4“ за легкія шалости, происшедшія по живости дѣтскаго характера.

За ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла училища неослабное наблюденіе имѣлъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій. Частовременно посѣщая училище, онъ непосредственно вникалъ въ его жизнь и порядки и входилъ во всѣ его нужды, при всякомъ удобномъ случаѣ преподавая руководственные совѣты и указанія

начальствующимъ и учащимъ и наставленія учащимся. Для обсуждения вопросовъ о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ имъ созвано было въ истекшемъ году изъ начальствующихъ и учащихся въ училищѣ лицъ особое собраніе, которое и состоялось въ его присутствіи и при его непосредственномъ участіи. Указавъ, что цѣлью собранія служить изысканіе мѣръ къ наиболѣе успѣшному прохожденію учебныхъ предметовъ, и приглашая къ обсужденію вопросовъ учебно-воспитательнаго характера, Владыка предлагалъ присутствующимъ высказать свои сужденія и наблюденія въ интересахъ болѣе обстоятельнаго обсуждения предмета. Прежде всего былъ возбужденъ вопросъ о томъ, выполняютъ-ли преподаватели требованія утвержденныхъ Св. Синодомъ программъ и руководятся-ли они тѣми указаніями, которыя даются къ нимъ въ запискахъ; затѣмъ приступлено было къ прочтенію объяснительныхъ записокъ, приложенныхъ къ программамъ русскаго и церковно-славянскаго языка, словесности въ V и VI кл. Послѣдовательное чтеніе записокъ вызывало разсужденія, которыя касались преподаванія вообще. Собраніе пришло къ слѣдующимъ выводамъ: 1) громкое и внятное чтеніе должно быть требуемо всѣми преподавателями съ I класса; 2) славянское чтеніе должно соответствовать духу церкви православной и должно отличаться характеромъ благоговѣйнымъ; 3) въ интересахъ болѣе прочнаго усвоенія преподаваемыхъ предметовъ учителя должны заботиться о повтореніи пройденнаго; 4) при прохожденіи предметовъ учебнаго курса преподаватели должны руководиться тѣми указаніями, какія даются въ объяснительныхъ запискахъ по преподаваемымъ предметамъ.

Состояніе здоровья воспитанницъ въ общемъ нельзя было назвать вполне благопріятнымъ; хотя число годовичныхъ заболѣваній ученицъ и равнялось всего 79, а больничныхъ дней было 960, ѣмъ не менѣе училищнымъ врачомъ уже не первый годъ кон-

статирруется у большинства ученицъ рѣзкое малокровіе. Причины этого, по заключенію тогоже врача и самаго Училищнаго и Епархіальнаго Начальства, заключаются въ томъ, что нынѣшнія зданія Епархіальнаго Училища расположены въ мѣстности низкой, сырой, въ весеннія разливы нерѣдко затопляемой и вообще нездоровой; кромѣ того и по вмѣстимости своей, примѣнительно къ наличному числу учащихся, они далеко не отвѣчаютъ надлежащимъ гигиеническимъ требованіямъ. Площадь земли, занимаемая училищемъ, также недостаточна: при училищѣ нѣтъ сада и сколько нибудь удобнаго мѣста даже для простой прогулки. Всѣ эти неудобства, ощутительныя для живущихъ въ училищныхъ зданіяхъ, вредно отражались на успѣхахъ учебно-воспитательнаго дѣла и въ томъ отношеніи, что по необходимости заставляли ограничивать составъ учащихся и лишать доступа въ училище тѣхъ, которыя желали бы получить въ немъ образованіе. На эту вопіющую нужду въ учебно-воспитательной жизни Женскаго Епархіальнаго Училища Его Преосвященствомъ было обращено самое серьезное вниманіе и, благодаря этому обстоятельству, вопросъ о зданіяхъ Епархіальнаго училища въ концѣ минувшаго года получилъ окончательное вырѣшеніе, въ смыслѣ неотложной необходимости постройки *новыхъ*, болѣе обширныхъ и приспособленныхъ къ специальнымъ цѣлямъ училища, зданій на *новомъ*, болѣе удобномъ мѣстѣ. Такое мѣсто въ 8548 квадр. сажень (въ 4^{1/2} разъ болѣе занимаемаго нынѣшнимъ училищемъ) вскорѣ было найдено и съ предварительнаго согласія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, за недорогою сравнительно цѣну (25644 р.) куплено. Зданія по плану, составленному архитекторомъ Лыгинымъ, рассчитаны на 450 чел.—а смета расходовъ составлена въ 350 тысячъ руб. Дальнѣйшая судьба этого вопроса относится уже къ настоящему году.

Училищная бібліотека раздѣлена на 4 отдѣла: 1) бібліотеку фундаментальную, 2) бібліотеку ученическую, состоящую изъ книгъ для чтенія ученицъ, 3) бібліотеку безмездную изъ учебниковъ и учебныхъ пособій для безмезднаго временнаго пользованія епархіально-коштнымъ и пансіонернымъ воспитанницамъ и 4) бібліотеку продажную.

Для пополненія фундаментальной и ученической бібліотекъ въ отчетномъ году приобретено книгъ на 200 руб.; для пополненія ученической бібліотеки пожертвованій отъ самихъ воспитанницъ поступило 83 р. 64 коп. пансіонерская бібліотека состояла только изъ учебниковъ и необходимыхъ пособій для пансіонерокъ. Изъ фундаментальной бібліотеки книгами воспитанницы пользовались по рекомендаціи преподавателей. Книги ученической бібліотеки выдавались по требованію воспитательницъ для младшихъ классовъ и самихъ воспитанницъ для старшихъ классовъ.

Кромѣ частыхъ посѣщеній своего Архипастыря, Женское Епархіальное Училище въ истекшемъ году удостоилось посѣщенія Г. Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа. Л. И. Лаврентіева. Его Превосходительство Г. Попечитель былъ въ ученической столовой во время завтрака ученицъ, осмотрѣлъ прочія помѣщенія, училищную церковь, присутствовалъ на урокахъ во всѣхъ классахъ и посѣтилъ церковно-приходскую при училищѣ школу.

Бійское Катихизаторское училище. Въ составѣ служащихъ Бійскаго Катихизаторскаго училища въ минувшемъ году были: завѣдующій, кандидатъ богословія, іеромонахъ Мелетій, помощникъ завѣдующаго, 7 штатныхъ учителей, 2 нештатныхъ, врачъ, фельдшеръ, экономъ; изъ преподавателей—одинъ кандидатъ богословія, 5 студентовъ семинаріи, 1 окончившій курсъ семинаріи.

Въ началѣ учебнаго года въ училищѣ было 184 ученика,

изъ которыхъ 129 жили въ пансіонѣ училища и 55 по квартирамъ, большею частію у родственниковъ.

Изъ живущихъ въ училищномъ пансіонѣ 35 пользовались полнымъ казеннымъ содержаніемъ, 25—полуказеннымъ, 3—состояли полными пансіонерами (со взносомъ 75 руб.) и 66 полупансионерами (со взносомъ 50 руб.); къ концу года экзамены сдавали 182 человекъ. Результатомъ годовыхъ испытаній было: 125 человекъ переведены въ слѣдующіе классы, 29 человекъ получили переэкзаменовки, 17 человекъ оставлено на повторительный курсъ, 7 человекъ уволены за лѣность и малоуспѣшность. Большой процентъ учениковъ былъ изъ русскихъ, преимущественно изъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословія; инородческихъ дѣтей было 19 человекъ, которые и составляли инородческое отдѣленіе въ училищѣ; съ ними вмѣстѣ изучали Алтайскій языкъ 9 человекъ русскихъ. Всѣхъ изучающихъ Алтайскій языкъ было 28 человекъ.

Образъ жизни воспитанниковъ Катихизаторскаго училища носилъ строго опредѣленный и неизмѣнный характеръ. Ежедневно было 4 часовыхъ урока съ перемѣнами по 10 минутъ. Вставали ученики въ 6 часовъ; послѣ краткой молитвы отъ 6^{1/2} часовъ до 7^{1/2} часовъ повторяли по классамъ уроки; въ 7^{1/2}—часовъ чай, въ 8 часовъ—общая молитва съ чтеніемъ Евангелія, въ 8^{1/2} часовъ—начало уроковъ, которые оканчивались въ 1 часъ. Съ 2-хъ час. до 4-хъ ученики группами, по особому росписанію, занимались въ отдѣленіяхъ: портняжномъ, столярномъ и переплетномъ, а очередная группа въ 3 часа шла къ вечернему Богослуженію въ домовую Архіерейскую церковь. Эта же группа съ 6 часовъ утра слѣдующаго дня, присутствовала у Божественной Литургіи, гдѣ все принимали участіе въ пѣніи и чтеніи, по назначенію. Въ 4 ч. ученики пили чай, а съ 5 до 8^{1/2} час. вечера приготовляли уроки къ слѣдующему дню. Въ 8^{1/2} часовъ былъ ужинъ, въ 9^{1/2}—вечер-

ная молитва, послѣ которой ученики I и II классовъ шли спать, а прочимъ воспитанникамъ разрѣшалось заниматься въ классахъ до 11 часовъ.

Такимъ образомъ, занятые цѣлый день ученики, раздѣленные на группы, и при обязательныхъ занятіяхъ могли однако въ извѣстные часы находить время заниматься чтеніемъ, прогулкою по училищному двору и саду, зимою—кататься на каткѣ, лѣтомъ ходить за садомъ, упражняться въ гимнастикѣ, играхъ въ мячъ, крокетъ и предаваться другимъ дозволительнымъ физическимъ упражненіямъ. Въ жизни воспитанниковъ вообще соблюдалась возможная простота, какъ въ одеждѣ и пищѣ, такъ и во всемъ ея строѣ.

Въ училищѣ три библіотеки: фундаментальная, ученическая— для чтенія и библіотека учебниковъ и учебныхъ руководствъ. Фундаментальная библіотека за недостаткомъ, главнымъ образомъ, помѣщенія— не приведена въ порядокъ, библіотека для чтенія содержитъ до 600 книгъ, отдѣловъ: беллетристики и духовнаго. Третья библіотека состоитъ исключительно изъ учебниковъ и учебныхъ руководствъ, обыкновенно бесплатно высылаемыхъ изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ; нѣкоторые учебники приобрѣтаются вновь на средства училища.

При училищѣ существуетъ больница съ тремя палатами и двумя комнатами подъ аптеку. Больница рассчитана на 13—15 кроватей. Не отличаясь особенными удобствами, училищная больница можетъ похвалиться весьма удобнымъ мѣстоположеніемъ—въ саду и хорошей аптекой. Средства, ассигнованныя на больницу уставомъ училища, при недостаточности вообще суммъ на содержаніе училища, не могутъ ежегодно идти на покрытие больничныхъ требованій. Создается нужда въ устройствѣ отдѣльной комнаты съ ванной, куба для дистилляціи воды и квартиры для фельдшера. Въ 1900 году разнаго рода заболѣваній среди учениковъ преимущественно легкихъ простудныхъ было 1080.

Томская церковно-учительская школа. Въ составѣ служащихъ школы за отчетный годъ были: завѣдующій, свящ. Николай Рождественскій, — изъ окончившихъ курсъ семинаріи и 6 учителей, — въ томъ числѣ 2 кандидата богословія, 1 окончилъ курсъ семинаріи, 1 — университетъ (лекторъ гигиены) 1 — Бійское Катихизаторское училище и 1 — кромѣ Катихизаторскаго С.-Петербургскую придворную капеллу. Учащихся въ школѣ состояло 80, изъ нихъ духовныхъ 8, крестьянъ 35, другихъ сословій 37, пансіонеровъ 24, приходящихъ 56.

На полномъ казенномъ содержаніи состояли лучшіе по успѣхамъ и поведенію ученики старшихъ классовъ школы въ количествѣ 10 ч., при чемъ на каждого изъ нихъ расходовалось 70 р., изъ 700 р. ассигнованныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ; три ученика содержались за счетъ Каѳедральнаго Попечительства и двое за счетъ Попечительства Епархіальнаго.

Результатъ годовыхъ испытаній показалъ, что успѣхи учениковъ въ теченіи года были не вполне удовлетворительными: изъ 42 учениковъ *1-го класса* перешли во 2-й — 13 человекъ, допущены къ переэкзаменовкѣ 11 чел., оставлены на повторительный курсъ 15, уволены 3 человекъ; изъ 18 человекъ *2-го класса* переведены въ 3-й — 9 человекъ, получили неудовлетворительные баллы и допущены къ переэкзаменовкѣ 6 чел., оставлены на повторительный курсъ 3 чел.; изъ 14 чел. *3-го класса* переведены 9, допущены къ переэкзаменовкѣ 2 и уволенъ 1. Изъ 6 человекъ *4-го класса* — удовлетворительно сдали экзаменъ 5 и одинъ неудовлетворительно.

Поведеніе учениковъ было въ общемъ удовлетворительное, хотя и бывали случаи шалостей и уклоненія учениковъ отъ порядка школьной жизни, — но они почти всегда исправлялись чрезъ своевременныя и надлежащія замѣчанія воспитателей и

легкія формы дисциплинарныхъ взысканій; только въ 5 случаяхъ такія мѣры не достигли цѣли, и Совѣтъ былъ вынужденъ удалить виновныхъ, въ виду ихъ вреднаго вліянія на товарищей, изъ школы.

Особенное вниманіе преподавателей было обращено на практическіе уроки учениковъ старшихъ классовъ школы. Путемъ такихъ уроковъ въ образцовой школѣ ученики опытно знакомились съ приѣмами школьнаго обученія, подъ руководствомъ преподавателей. Уроки давались всегда по назначенію послѣднихъ и въ ихъ присутствіи, а затѣмъ подвергались разбору. Частию для контроля за подготовкою, а отчасти для того, что бы имѣть возможность прежде практическаго урока очереднаго ученика дать, въ случаѣ необходимости, тѣ или другія указанія практикантамъ, преподаватели требовали отъ нихъ подачи имъ передъ уроками болѣе или менѣе обстоятельныхъ конспектовъ предстоящихъ занятій. Образцовые уроки давались самими преподавателями.

Предметомъ особыхъ заботъ совѣта школы были малоуспѣшныя ученики. Къ исправленію ихъ принимались разнообразныя педагогическія мѣры; однихъ заставляли готовить уроки во внѣурочное время, другихъ подвергали взысканіямъ; инымъ помогали въ усвоеніи урока разъясненіемъ его и т. д., — о нѣкоторыхъ сообщали родителямъ и приглашали послѣднихъ содѣйствовать Совѣту въ исправленіи ихъ дѣтей. Самымъ же главнымъ предметомъ заботливости совѣта школы было религіозно-нравственное воспитаніе учениковъ, имѣвшее цѣлью приучить ихъ къ сознательному исполненію религіозныхъ обязанностей. — Для этого утромъ и вечеромъ, предъ каждымъ урокомъ и послѣ него, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи читались и пѣлись соотвѣтствующія молитвы; на утреннихъ молитвахъ прочитывалось и кратко объяснялось дневное евангеліе.

Въ воскресные и праздничные дни ученики неопустительно присутствовали въ домовой Архіерейской церкви за богослуженіями, гдѣ исполняли положенное чтеніе и пѣніе. Послѣ литургіи для нихъ велись религіозно-нравственные бесѣды о предметахъ болѣе или менѣе близкихъ къ празднику, въ которыхъ принимали участіе учащіе и учащіяся старшихъ классовъ. На этихъ бесѣдахъ пѣлись богослужебныя пѣснопѣнія и канты изъ лепты.

Въ постъ предъ праздникомъ Рождества Христова, а также дважды въ великій постъ (на 1 и послѣдней седмицахъ) всѣ ученики школы исповѣдывались и приобщались св. Тайнъ, въ дни великаго поста—обязательно присутствовали на литургіяхъ преждеосвященныхъ.

Въ кругъ предметовъ обученія учениковъ входило обученіе ихъ столярному и переплетному ремесламъ; для успѣшности обученія приобрѣтены соотвѣтствующіе инструменты на сумму въ 300 р. За неимѣніемъ удобнаго для этихъ ремеслъ помѣщенія и необходимыхъ приспособленій—ученики обучаются имъ въ правительственномъ ремесленномъ училищѣ, которое бываетъ освобождено для нихъ только одинъ разъ въ недѣлю на 5 чел.; по сему естественно особыхъ успѣховъ въ ремеслакъ отъ учениковъ ожидать нельзя. Дежурствомъ по классамъ и спальнямъ ученики приучаемы были къ наблюденію за чистотой и порядкомъ.

Библіотека школы не отличается богатствомъ; въ ней насчитывается всего 498 томовъ. Кромѣ того она носитъ на себѣ характеръ случайности. Полнѣе другихъ отдѣловъ бібліотеки и систематичнѣе—отдѣлъ религіозно-нравственный; отдѣлъ литературы крайне скуденъ. Въ отчетномъ году Совѣтомъ количество книгъ увеличено на 86. Кромѣ того въ бібліотеку выписывалось 30 періодическихъ изданій изъ коихъ 13 бесплатно. Кромѣ того регентомъ Владимірсаго Архіерейскаго хора А. Е. Став-

ровскимъ—пожертвованы для школы нотныя переложенія службъ воскресной и дванадесятихъ праздниковъ.

Церковно-учительской школѣ, какъ учрежденію новому, только что еще начинающему благоустроиться Владыкою посвящаемо было преимущественное вниманіе. Онъ непосредственно слѣдилъ за ея жизнью и развитіемъ. Въ истекшемъ году школа была посѣщена имъ болѣе 20 разъ,—при чемъ съ начала учебнаго года 8 дней къ ряду. Главное вниманіе сосредоточено было Архипастыремъ на постановкѣ воспитательной части въ школѣ, возбужденіе и развитіе въ дѣтяхъ чувства благоговѣнія и страха Божія, живой вѣры и безусловной преданности волѣ Божіей. Эту мысль онъ постоянно внушалъ воспитателямъ и воспитанникамъ. Для воспитанія въ дѣтяхъ духа религіозности и благоговѣнія, по указанію Владыки, употреблялись нѣкоторые особыя средства. Ученики были собираемы въ между-урочное время въ школьный залъ, гдѣ имъ прочитывались или рассказывались занимательныя статьи религіозно-нравственнаго содержанія, прочитывались и разъяснялись дневныя Евангельскія зачала, „простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ“, заучивались изрѣченія слова Божія и народной мудрости. На правильность постановки и развитіе пѣнія въ школѣ также было обращено особенное вниманіе. Помимо урочныхъ часовъ, этому предмету отведено было не мало времени и внѣ уроковъ. Въ перемѣны между уроками, ученики подъ руководствомъ учителя пѣнія разучивали пѣснопѣнія изъ обихода и лепты.

Церковно-приходскія школы и школы грамоты.)* Если

*) За неполученіемъ Томскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ отъ надлежащихъ лицъ и учреждений разнаго рода статистическихъ свѣдѣній по школьной отчетности, въ означенной своей замѣткѣ я не имѣлъ возможности привести соответственныхъ цифровыхъ данныхъ о числѣ школъ, учащихся, учащихся, собственныхъ и наемныхъ школьныхъ помѣщеній, а также и о количествѣ денежныхъ суммъ, затраченныхъ на школы,—и вынужденъ ограничиться лишь изложеніемъ нѣкоторыхъ фактическихъ событій и мѣропріятій, болѣе или менѣе обрисовывающихъ положеніе школьнаго дѣла въ епархіи въ минувшемъ году.

положеніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ Томской епархіи въ настоящее время можно считать болѣе или менѣе упроченнымъ, какъ по внутренней своей организаціи и внѣшнему, количественному росту, то такъ называемыя „домашнія“ школы замѣтно заявляютъ о своемъ ненадежномъ и шаткомъ существованіи и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе. Школы эти открыты еще съ 1896 г. по инициативѣ мѣстнаго гражданскаго начальства самими сельскими обществами, кои при открытіи школъ обязались приговорами давать имъ въ дальнѣйшемъ обезпеченіе. Но это обязательство не всегда и не вездѣ исполнялось даже на самыхъ первыхъ порахъ открытія школъ, а съ теченіемъ времени нарушеніе его ежегодно идетъ въ возрастающей степени. Дабы предупредить, хотя и медленное, но угрожающее вымираніе этихъ школъ, Совѣтъ обращался прежде всего къ священникамъ съ постоянными побужденіями, дабы они употребляли всѣ мѣры пастырскаго воздѣйствія для поддержанія этихъ школъ, обращался за содѣйствіемъ и къ крестьянскимъ начальникамъ и самому Начальнику губерніи, такъ какъ по инициативѣ перваго они были открыты и попеченію вторыхъ имъ же были ввѣрены. Нѣкоторые изъ этихъ „домашнихъ школъ“ — или занимающія центральное положеніе, или особенно необходимыя для извѣстныхъ районовъ (напримѣръ съ расколосектантскимъ или инородческимъ населеніемъ), были даже приняты Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, хотя онъ самъ располагалъ крайне ограниченными средствами — на свое содержаніе, будучи, такимъ образомъ, перечислены въ составъ „школъ грамоты“ и тѣмъ обезпечивъ свое существованіе. Но по отношенію ко всѣмъ домашнимъ школамъ сдѣлать этого Совѣтъ, конечно, не могъ и не можетъ. Въ минувшемъ году сельскія общества, ссылаясь на бѣдствія отъ неурожая, также закрыли нѣсколько десятковъ домашнихъ школъ, отказавшись отпустить имъ хотя бы какое-то ни было пособіе. Для всякаго очевидно, что

обязанность поддержать их падаетъ на открывшее ихъ гражданское начальство.

Въ своихъ заботахъ объ устройствѣ школьнаго дѣла Епархіальный Училищный Совѣтъ преслѣдовалъ цѣли: тѣснѣе объединить всѣхъ школьныхъ дѣятелей между собою, дать самому дѣлу наиболѣе прочную и рациональную постановку, количественно увеличить и качественно улучшить составъ учителей, а также матеріально обезпечить какъ самихъ школьныхъ дѣятелей, такъ и школы. Цѣлямъ объединенія школьныхъ дѣятелей и возвышенія ихъ знаній и правоспособности служили, какъ и прежде, кратковременные курсы. Таковые курсы, въ минувшемъ году довольно многочисленные по своему составу, были въ Барнауль, для учителей и учительницъ *церковно-приходскихъ школъ*. Въ то же время были сдѣланы также въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ 6, 7 и 31-мъ опыты курсовъ для учителей и учительницъ школъ грамоты. Въ Нарымскомъ краѣ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго наблюдателя школъ—онъ же и благочинный, состоялся также кромѣ курсовъ съѣздъ о.о. завѣдующихъ школами попечителей и учащихся. Здѣсь главнымъ образомъ разсуждали о матеріальной сторонѣ школьнаго дѣла и изыскивали способы къ ея удовлетворенію.

Въ видахъ своевременнаго замѣщенія праздныхъ учительскихъ мѣстъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ—публиковалъ о таковыхъ неопустительно въ каждомъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей,—кромѣ того обращался съ предложеніями о занятіи учительскихъ мѣстъ въ учебныя заведенія, выпускающія кандидатовъ на учительскія должности,—въ Війское Катилизаторское училище и Томскую церковно-учительскую школу. На матеріальное обезпеченіе учительскаго персонала Совѣтомъ было обращено особое вниманіе: учителя школъ грамоты получали отъ 10 до 16 р.,—въ мѣсяць, церковно-приходскихъ отъ 16 до 25; въ нѣкоторыхъ,—

съ большимъ числомъ учащихся и городскихъ, до 30 и 35 р.; кромѣ того, установлены для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ пятилѣтнія прибавки; ежегодно особенно потрудившимся учителямъ и учительницамъ выдаются также денежные награды.

На происходившихъ въ Барнаульскихъ курсахъ въ первые практиковался способъ занятія по закону Божию совместно съ тремя отдѣленіями. Относительно преподаванія по этому способу епархіальнымъ наблюдателемъ Мироносицкимъ былъ составленъ особый, по окончаніи курсовъ, докладъ; для заслушанія и обсужденія его было созвано въ залѣ архіерейскаго дома особое собраніе изъ городскихъ законоучителей, учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Тотъ же методъ преподаванія былъ примененъ Епархіальнымъ наблюдателемъ въ церковно-учительской школѣ и практически; на пробные уроки также являлись городскіе законоучители.

Не смотря на нѣкоторыя препятствія, встрѣчаемая ею на пути своего развитія, церковная школа,—съ утѣшеніемъ должно сказать, всетаки пользуется сочувствіемъ населенія епархіи за доброе и благотворное направленіе своей дѣятельности, очевидное для всякаго простолюдина. Это доказывается и тѣмъ, что школа съ каждымъ годомъ привлекаетъ къ себѣ большее и большее число учениковъ; 5 лѣтъ назадъ, въ нѣкоторыхъ школахъ обучалось всего только по 5—6 учениковъ а въ настоящее время по 50—60. Отказъ простаго населенія въ содержаніи школъ не доказываетъ еще ихъ несочувствія къ школѣ; онъ, во первыхъ, во многихъ объясняется дѣйствительною нуждою населенія, а во вторыхъ,—нашъ простолюдинъ вообще не привыкъ обязываться на пожертвованія. Онъ радъ и даже желаетъ имѣть у себя школу, съ охотой будетъ отдавать въ нее дѣтей,—но какъ только дѣло коснется хотя незначительной

жертвы, упорно отказывается. Можно надѣяться, что съ большимъ развитіемъ грамотности,—и это нежелательное явленіе исчезнетъ само собою.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

БРАЧНОЕ ПРАВО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Условія и препятствія для вступленія въ бракъ.

(Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета А. С. Павлова.)

(Покойный проф. А. С. Павловъ по рожденію и первоначальному воспитанію принадлежалъ къ Томской епархіи.)

Двоякій характеръ этихъ условій. Взаимное согласіе брачущихся. Такъ какъ бракъ есть институтъ, на которомъ зиждется чело-вѣческое общество во всѣхъ его видахъ, то вступленіе въ этотъ союзъ не можетъ быть только дѣломъ одного личнаго произвола каждаго мушны и каждой женщины, чувствующихъ влече-ніе другъ къ другу, Въ этомъ дѣлѣ частная воля по необходи-мости стоитъ подъ контролемъ общественной власти, которая предписываетъ для брака извѣстныя условія. Значеніе этихъ условій, смотря по ихъ источнику и отношенію къ самому су-ществу брака, неодинаково. Одни изъ нихъ таковы, что отсут-ствіе ихъ составляетъ неустранимое препятствіе къ браку, такъ что если бы, не смотря на такое препятствіе, бракъ все-таки былъ заключенъ, то онъ разрывается, отмѣняется, *какъ ничтожный съ самаго начала*. На языкѣ школы такія препятствія называются *impedimenta dirimentia*, т. е. препятствія къ браку *разрывающія* его. Другія условія для брака, выставляемыя въ положительномъ брачномъ правѣ, не имѣютъ такого значенія, такъ что отсутст-віе ихъ въ данномъ бракѣ не дѣлаетъ его ничтожнымъ и не-дѣйствительнымъ, а только сопровождается для виновныхъ лицъ извѣстными невыгодными послѣдствіями. Школа называетъ такія препятствія къ браку *impedimenta prohibentia*, т. е. препят-

ствія запретительныя только, но не разрушительныя для брака. Мы будемъ называть первыя условія условіями *дѣйствительности* брака, вторыя—условіями его *правильности*. Къ условіямъ *дѣйствительности* брака относятся, во 1-хъ, *взаимное согласіе брачующихся лицъ*. Это есть собственно не только существенное условіе брака, но и необходимая форма его заключенія: *consensus facit nuptias*. Для удостовѣренія въ наличности этого согласія, какъ причины, производящей бракъ, у насъ въ самый обрядъ церковнаго браковѣнчанія внесены (съ 1677 г.) слѣдующіе вопросы, съ которыми священникъ обращается къ жениху и невѣстѣ: „Имаши ли, *Н*, произволеніе благое и *непринужденное* и крѣпкую мысль пояти себѣ въ жену сію *Н* (къ невѣстѣ: пояти себѣ въ мужа сего *Н*), *юже* (его же) *предъ тобою здѣ видѣши?*“ И только послѣ утвердительнаго отвѣта съ той и другой стороны священникъ приступаетъ къ совершенію той части обряда, въ которой, по церковнымъ воззрѣніямъ, заключается моментъ совершенія брака ¹⁾. Если бракъ не можетъ состояться безъ взаимнаго согласія самихъ брачующихся лицъ, то отсюда необходимо слѣдуетъ, что ни съ церковной, ни съ гражданской точки зрѣнія не могутъ быть признаны дѣйствительными: 1) браки, совершенные по принужденію. Принужденіе къ браку можетъ быть или физическое, состоящее въ грубомъ насиліи надъ подвластнымъ лицомъ, такъ что послѣднее является только пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ принуждающаго (*vis absoluta*), или моральное—въ видѣ угрозъ, когда угрожаемому предстоитъ выборъ между угрожающимъ зломъ и вступленіемъ въ бракъ (*vis compulsiva, metus*). Только первое принужденіе можетъ быть доказано на судѣ. По нашимъ законамъ, искъ о принужденіи можетъ быть начатъ—тамъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе судебныя уставы 1864 г.—не позже 6 мѣсяцевъ съ того времени, какъ была возможность подать жалобу; дѣла этого рода начинаются только по просьбѣ самого заинтересованнаго супруга,

¹⁾ Такимъ моментомъ, судя по церемоніалу браковѣнчанія Высочайшихъ особъ, Св. Синодъ, издающій этотъ церемоніаль, признаетъ чтеніе Евангелія при вѣнчаніи браковъ, такъ какъ послѣ этого женихъ и невѣста поминаются въ молитвахъ (на ектеніяхъ) уже какъ *супруги*.

или его родственниковъ и опекуновъ (зак. суд. гражд. ст. 624). Насиліе подлежитъ свѣтскому суду, а сужденіе о дѣйствительности брака, совершеннаго по насилію—духовному (уст. угол. суд. ст. 1012; зак. суд. угол. 724). Само собою понятно, что если заинтересованныя лица въ указанный срокъ не воспользуются своимъ искомъ правомъ, то бракъ остается въ силѣ. Понятно также, что искъ о принужденіи къ браку ни кѣмъ и ни въ какой срокъ не можетъ быть начатъ *противъ воли* самого супруга, потерпѣвшаго насиліе. Въ этомъ случаѣ опять имѣетъ полную силу правило: *consensus facit nuptias*, только—*consensus superveniens*, т. е. согласіе на бракъ, наставшее въ *продолженіе* брака. 2) Одинаковое значеніе съ насиліемъ имѣетъ ошибка въ *лицѣ*, возможная, конечно, въ большинствѣ случаевъ лишь вслѣдствіе *обмана*, т. е. подстановки одного лица вмѣсто другого (напр. при браковѣнчаніи слѣпого, безсознательно пьянаго, при бракѣ въ ночное время или когда невѣста покрыта густымъ покрываломъ). Объ обманѣ или субституціи лица въ бракѣ говоритъ Уложеніе о наказаніяхъ (ст. 1551), но только какъ о преступленіи *sui generis*, не предрѣшая вопроса о самомъ бракѣ,—конечно, потому, что вопросъ о дѣйствительности браковъ въ такомъ случаѣ рѣшается на основаніи церковныхъ законовъ (Уст. Дух. Конс. 208). Съ церковной же точки зрѣнія, *всякая* ошибка одного изъ брачующихся въ лицѣ другого, или обоихъ вмѣстѣ, произошла ли она по чьей либо винѣ или случайно, исключаетъ возможность дѣйствительнаго брака между ними, такъ какъ бракъ устанавливается только между двумя *опредѣленными* лицами, имѣющими намѣреніе сдѣлаться супругами; слѣдовательно, если согласіе на бракъ, данное по наружности одному лицу, въ дѣйствительности относится къ другому, то это будетъ бракъ мнимый, ошибочный, недѣйствительный,—все равно, заблуждалась ли одна сторона въ лицѣ другой, или обѣ вмѣстѣ, ибо бракъ заключается только *обоюднымъ* согласіемъ сторонъ. Индивидуальная опредѣленность лицъ въ бракѣ, какъ *conditio sine qua non* его дѣйствительности, прямо указывается и въ извѣстныхъ уже намъ вопросахъ священника жениху и невѣстѣ о ихъ взаимномъ согласіи вступить въ бракъ. Священ-

никъ при этомъ, какъ мы уже видѣли, не только называетъ жениха и невѣсту по имени, но и обращаетъ ихъ вниманіе другъ на друга словами: „кого ты здѣсь предъ собою видишь“.

Физическая и духовная способность къ браку. Второе условіе дѣйствительности брака состоитъ въ *физической и духовной способности къ нему*. Недостатокъ или совершенное отсутствіе той или другой способности можетъ зависѣть или отъ возраста или отъ болѣзненнаго состоянія субъекта. Возрастъ, съ котораго начинается физическая и вмѣстѣ духовная способность къ браку, указываетъ сама природа въ состояніи половой зрѣлости. Но такъ какъ нѣтъ возможности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлить, наступилъ ли нѣтъ для даннаго лица періодъ половой зрѣлости, то отсюда открывается необходимость законной презумціи такого состоянія. Въ римскомъ правѣ періодъ *pubertatis* предполагался въ 14 лѣтъ для мужчины и въ 12 для женщины. Эклога Льва Исаврянина и Константина Копронима увеличила возрастъ жениха и невѣсты на одинъ годъ (*tit II, c. 1*). Но въ Прохиронѣ Василия Македонянина опять принято опредѣленіе стараго римскаго, т. е. Юстиніанова права (*tit IV, c. 3*). Оба эти византійскіе источника, какъ извѣстно, вошли въ составъ славянской Кормчей (печат. Кормч. гл. 48 и 49). Отсюда, конечно, должны были происходить несогласія въ церковной практикѣ. Въ Стоглавѣ принята, такъ сказать, средняя норма—предписано вѣнчать отрока въ 15 лѣтъ, дѣвицу въ 12; то же повторено и въ 50-ой главѣ Кормчей, въ статьѣ „о тайнѣ супружества“. Но Св. Синодъ въ 1774 г. опредѣлилъ брачное совершеннолѣтіе согласно съ Эклогою. Наконецъ, именнымъ указомъ, даннымъ Св. Синоду 19 іюля 1830 года, запрещено вѣнчать браки, если жениху нѣтъ 18 лѣтъ, а невѣстѣ 16. Но закономъ этимъ не вполне отмѣнялось дѣйствіе прежнихъ церковныхъ законовъ; съ этого времени у насъ установилось только различіе *церковнаго и гражданскаго* брачнаго совершеннолѣтія: послѣднее есть общій законъ имперіи, а первое въ 1846 году (ук. 4 окт.) принято для природныхъ жителей кавказскаго края, гдѣ, по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, половая зрѣлость

наступаетъ раньше, почему тамъ и дозволено вѣнчать браки, если жениху 15, а невѣстѣ 13 лѣтъ. Но церковное брачное совершеннолѣтіе не утратило и общаго практическаго значенія, такъ какъ бракъ, повѣнчанный по достиженіи невѣстою и женихомъ этого (т. е. церковнаго) совершеннолѣтія, но до наступленія гражданскаго, считается состоявшимся и не подлежитъ расторженію, какъ недѣйствительный; только супруги, если брачное сожителство не имѣло послѣдствіемъ беременности, временно разлучаются до наступленія гражданскаго совершеннолѣтія, по достиженіи котораго они вновь соединяются уже безъ повторенія церковнаго вѣнчанія (Уст. Дух. Конс. ст. 218 и 219; т. X ст. 37 и 39). Впрочемъ, и о бракѣ лицъ, не достигшихъ *церковнаго* брачнаго совершеннолѣтія, въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій (ст. 209) постановлено, что искъ о признаніи тако-го брака недѣйствительнымъ можетъ быть вчиненъ только тѣмъ изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ во время этого несовершеннолѣтія, и притомъ подъ слѣдующими двумя условіями а) если истцу не исполнилось еще гражданскаго брачнаго совершеннолѣтія и б) если бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены.

Устанавливая наименьшій возрастъ для вступленія въ бракъ, положительное право, церковное и гражданское, указываетъ и *крайній предѣлъ старости*, за которымъ заключеніе брака признается уже дѣломъ физически и нравственно невозможнымъ. *Физически*—такъ какъ самая способность къ половому совокупленію съ лѣтами теряется; нравственно—такъ какъ старость естественно должна заставить человѣка помышлять о смерти и вѣчности, а не о радостяхъ медоваго мѣсяца, которыя вообще ей не къ лицу: *время всякой вещи подъ солнцемъ!* Предѣлъ старости, за которымъ бракъ признается неприличнымъ или невозможнымъ, указанъ Василиемъ Великимъ для вдовы—въ 60 лѣтъ (прав. 24), для мужчины въ 70 лѣтъ (прав. 88 въ срединѣ). Инструкція поповскимъ старостамъ, данная въ 1697 г. патриархомъ Адрианомъ, вообще запрещаетъ вѣнчать вдовцовъ и вдовъ „въ престарѣлыхъ лѣтахъ“. (П. С. Зак. № 1612). Наконецъ въ 1744 г. Св. Синодъ призналъ недѣйствительнымъ бракъ лица,

имѣвшаго 82 года отъ роду, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) „бракъ отъ Бога установленъ есть ради умноженія рода человѣческаго, чего отъ имѣющаго за 80 лѣтъ надѣяться весьма отчаянно; въ каковыя (лѣта) не плотоугодія устраивать, но о спасеніи души своей попечительствовать должноствовало: ибо, по псалмистѣ, человѣкъ въ силахъ можетъ быть только до 80 лѣтъ а множае—трудъ и болѣзнь, которые клонятъ къ смерти человѣка, а не до умноженія рода человѣческаго; 2) 24-е правило Василия В. называетъ нечистою бракъ 60-лѣтней вдовы; тѣмъ болѣе 82-лѣтнему „въ браковѣчаніе вступать не надлежало“ (12 Дек. 1744. № 9087). На основаніи этого именно синодскаго опредѣленія въ Сводѣ законовъ гражд. (ст. 4) принято правило, запрещающее вступать въ бракъ лицамъ, имѣющимъ болѣе 80 лѣтъ отъ роду.

Наше церковное законодательство обращаетъ вниманіе и на слишкомъ большое неравенство въ лѣтахъ жениха и невѣсты и называетъ такіе браки „незаконными“ (Инстр. благоч. § 18. п. б.). Въ синод. указѣ 1775 г. сказано: „нѣкоторые, въ противность законамъ Божіимъ, въ лѣтахъ между собою весьма несходственныхъ вступаютъ въ бракъ, чрезъ что бывають несогласія и просьбы о разводѣ“. Дѣйствующій Сводъ гражд. законовъ не знаетъ такихъ запрещеній; но отсюда не слѣдуетъ, что они не имѣютъ практическаго значенія, такъ какъ источники брачнаго права содержатся не въ одномъ только Сводѣ. Въ случаѣ крайняго неравенства въ лѣтахъ мужа и жены, напримѣръ когда первому 80, послѣдней 15^{1/2} лѣтъ, или наоборотъ, первому 18 послѣдней 80 лѣтъ, по духу церковныхъ законовъ, бракъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ.

Выше мы сказали, что какъ физическая, такъ и духовная неспособность къ браку можетъ зависѣть не только отъ возраста (несовершеннолетнаго или престарѣлаго) но и отъ болѣзненнаго состоянія субъекта. Подъ именемъ *физической* неспособности нужно разумѣть вообще неспособность „ad coitum“ а не „ad generandum“. Такой недостатокъ имѣютъ: а) *скопцы* (castrati)—лица мужскаго и женскаго пола, насильственнымъ образомъ лишенные: мужчина—сѣменныхъ, а женщина—груд-

ныхъ железъ, и в) *импотенты* отъ природы или болѣзни, страдающіе неизлѣчимою немощью половыхъ органовъ. Такъ какъ неспособность тѣхъ и другихъ составляетъ обыкновенно личную ихъ тайну, которая можетъ обнаружиться только по заключеніи брака, то законодатель необходимо допускаетъ презумпцію, что лицо, ищущее брака и удовлетворяющее другимъ требованіямъ брачнаго союза, имѣетъ физическую способность „*ad coitum*“ и что оно сознаетъ свои будущія супружескія обязанности. Поэтому и въ церковныхъ законахъ и въ Свод. гражд. зак. о неспособности къ брачному сожитію говорится не какъ о препятствіи къ вступленію въ бракъ, но какъ объ основаніи къ разводу по иску способнаго супруга (ст. 48 и 49). Однако, еслибы неспособность, какъ состояніе неизлѣчимое, констатирована была оффиціально (черезъ медицинское освидѣтельство въ врачебной управѣ) до брака, то, конечно, она составляла бы и препятствіе къ браку, или, если онъ уже заключенъ, основаніе къ признанію его недѣйствительнымъ съ самаго момента заключенія (ср. *Неволина*—Ист. гражд. зак. III, стр. 167). *Духовная* неспособность къ браку представляется во всѣхъ тѣхъ душевныхъ болѣзняхъ, которыя исключаютъ для лица возможность изъявлять свободную волю для заключенія какого бы то ни было договора. Нашъ гражданскій законъ запрещаетъ вступать въ бракъ съ безумными и сумасшедшими (ст. 5) и объявляетъ такіе браки недѣйствительными (ст. 37 п. I).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Главныя средства и единственно вѣрный путь къ ослабленію и уничтоженію пьянства въ народной средѣ, по отзыву Высокопреосвященнаго Іонаана, Архіепископа Ярославскаго.—„Съ 1-го іюля текущаго 1901 года въ Ярославской губерніи вводится въ дѣйствіе Высочайше утвержденное положеніе о казенной продажѣ питій. Главнѣйшая цѣль винной монополіи—ослабленіе и даже уничтоженіе пьянства и, какъ результатъ этого, подъемъ нравственнаго и экономическаго уровня народа. Но такъ какъ борьба съ этимъ застарѣлымъ зломъ не легка, то для успѣха въ достиженіи постановленной цѣли Правительство приглашаетъ къ себѣ на помощь всѣ лучшія мѣстныя силы“. Такъ начинается Архи-

пастырское воззваніе къ священно-служителямъ Ярославской епархіи. Въ виду этого обстоятельства я нашель, говорить Архипастырь, благовременнымъ и благополезнымъ напомнить сопастырямъ-сотрудникамъ моимъ о нравственномъ ихъ долгѣ, возлагаемомъ высокимъ служеніемъ священника и широкими его духовными правами, явиться первыми изъ званныхъ, для предохраненія и врачеванія народа отъ гнуснаго порока—пьянства, причиняющаго пасомымъ неисчислимый матеріальный вредъ и подтачивающаго въ самомъ корнѣ народную нравственность.

Съ цѣлю отрезвленія народа и отвлеченія его отъ пьянства много теперь рекомендуется самыхъ разнообразныхъ и разностороннихъ правилъ, проектовъ, совѣтовъ и указаній, какъ уставомъ для попечительствъ о народной трезвости такъ и періодической печатью—духовной и свѣтской, начиная отъ учрежденія обществъ трезвости, чайныхъ-столовыхъ, народныхъ читаленъ, библіотекъ, рисовальныхъ классовъ—до устройства народныхъ хоровъ, гуляній, народныхъ театровъ и т. п. развлеченій и удовольствій. Участіе въ выборѣ тѣхъ или иныхъ разумныхъ мѣропріятій для отвлеченія народа отъ разгула и пьянства, судя по мѣстнымъ условіямъ, представляю благоусмотрѣнію и опытности духовныхъ пастырѣй, которые въ этомъ случаѣ должны всецѣло руководиться правиломъ, преподаннымъ въ словахъ Св. Ап. Павла: *„вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть но не вся назидаютъ“* (1 Кор. 10, 23). Одно только долженъ сказать, что всѣ эти перечисленныя внѣшнія мѣры представляютъ совсѣмъ непрочное, а тѣмъ болѣе не главное обезпеченіе успѣха въ борьбѣ съ злоупотребленіемъ спиртными напитками въ народной средѣ. Вводимая гражданскимъ закономъ реформа продажи питей и различныя мѣропріятія свѣтской власти къ ослабленію пьянства идутъ только на встрѣчу св. Церкви и ея пастырямъ, главныя же средства и единственно-вѣрный путь въ борьбѣ съ народнымъ зломъ заключается въ нѣдрахъ ея самой: а) въ усиленной молитвѣ къ Господу, споспѣшествуемой молитвою пасомыхъ, б) въ пастырской церковной проповѣди, основанной на силѣ евангельскаго ученія и в) наконецъ, въ воспитаніи подрастающихъ поколѣній на зиждительныхъ началахъ христіанской вѣры

и нравственности. Таковы начала, которыя должны быть положены въ основу пастырской дѣятельности, для достиженія дѣйствительной пользы въ искорененіи величайшаго народнаго зла, то есть пьянства“.*) („Ряз. Епарх. Вѣд.“ № 15).

Графъ Л. Н. Толстой по суду римско-католиковъ. Въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ недавно помѣщенъ былъ переводъ обширной рѣчи, произнесенной гр. Георгіемъ Мошинскимъ при торжествѣ посвященія въ іюнѣ мѣсяцѣ 1901 г. въ С.-Петербургѣ римско-католическаго епископа графа Шембека. Большая часть этой рѣчи посвящена порицанію гр. Л. Н. Толстого на почвѣ его религіозныхъ воззрѣній. Въ ней, между прочимъ, говорится: разбирая опасности, угрожающія нашему христіанскому развитію, мы не имѣемъ права упускать изъ виду зловѣщихъ тучъ, собирающихся со стороны русскаго общества. Однимъ изъ наиболѣе grosныхъ бѣдствій, угрожающихъ намъ съ этой стороны, нужно счесть появленіе въ русской литературѣ графа Льва Толстого. Оставивъ твердую почву правды Откровенія, пренебрегши апостольствомъ церкви Христовой, отвергнувши Божественность Сына Господня, осмѣявшъ установленныя Спасителемъ Св. Тайны, онъ употребилъ во вредъ Россіи и всего человѣчества весь громадный запасъ благороднѣйшихъ стремленій своихъ и прошелъ черезъ русское общество, какъ зловѣщій ураганъ, какъ полчище татарское, разрушая направо и налево все, что составляетъ нравственную, политическую и экономическую суть жизни человѣческой, оставляя послѣ себя разрушеніе, пустыню и безнадежность. Всякая власть, какъ свѣтская, такъ и духовная, для него сдѣлалась разбоемъ, а Св. Тайны-обманомъ. Умный человѣкъ не долженъ, по его мнѣнію, переступать вѣрой тѣсный кругъ чувствъ своихъ и своего ума. Человѣческое бытіе начинается и кончается тлѣнной жизнью. Безсмертнымъ

*) Къ этимъ главнымъ средствамъ къ ослабленію народнаго пьянства считаемъ нелишнимъ присоединить еще одно дѣйствительное и вѣрное средство, а именно: „почтеніе Воскресныхъ дней и двенадцатыхъ праздниковъ полнымъ закрытіемъ торговли водкою, опьяняющею народъ, именно въ эти святые дни и располагающею къ разнымъ безобразіямъ, къ посрамленію Православія и соблазну всѣмъ иновѣрцамъ“.

является одно только человѣчество, и въ немъ только человѣкъ безсмертенъ, какъ окончательный результатъ его прошлаго и какъ одинъ изъ факторовъ дальнѣйшаго его развитія въ будущемъ. Въ этомъ ученіи нѣтъ мѣста ни для личнаго Бога, ни для свободной воли и отвѣтственности человѣка. Несопrotивленіе злу сдѣлалось по этому послѣднимъ словомъ распространяемаго Львомъ Толстымъ нравственнаго ученія. Эта пагубная теорія, ведущая къ уничтоженію всѣхъ условій общественнаго строя и вытѣсняющая изъ души человѣческой понятіе о свободной волѣ, а поэтому подрывающая въ корнѣ необходимый факторъ человѣческаго творчества,—теорія эта сдѣлалась отраженіемъ понятій громаднаго большинства русской интеллигенціи, обладающей въ большинствѣ случаевъ поверхностнымъ религіознымъ образованіемъ. Даже признающіе церковь Православную моралисты часто не знаютъ того, что вѣра безъ дѣяній—мертва, что нельзя удостоиваться отпущенія грѣховъ независимо отъ проступковъ своихъ, разъ для этого нужны: пока яніе, исповѣдь и удовлетвореніе. Они какъ бы не знаютъ, что закоренѣлыхъ лжецовъ и преступниковъ самъ Апостоль исключилъ изъ среды вѣрныхъ, говоря: „а кто бы церкви не послушалъ, да будетъ, яко язычникъ и мытарь“. Даже признающіе православную церковь моралисты учатъ своихъ соотечественниковъ, что существенное въ каждомъ вѣроисповѣданіи едва ли возможно выразить, выяснить на бумагѣ или въ опредѣленной формулѣ; самое существенное, самое упорное и драгоцѣнное въ церковномъ вѣрованіи неуловимо, недоступно опредѣленію, подобно разнообразію свѣта и тѣней, подобно чувству, сложившемуся изъ безконечнаго ряда послѣдовательныхъ ощущеній, представленій и впечатлѣній; самое существенное связано и сплетено множествомъ такихъ тонкихъ корней съ психическою природою каждаго племени и съ общими, сложившимися въ немъ, началами нравственнаго міросозерцанія, что невозможно отдѣлить одно отъ другого. Всякая форма, исторически образовавшаяся,—говоритъ тотъ же русский моралистъ, выросла въ исторіи изъ историческихъ условій и есть логическій выводъ изъ прошедшаго, вызванный необходимостью. Естественное дѣло, что тамъ, гдѣ историческая необхо-

димось составляетъ высшее право,—тамъ не можетъ быть рѣчи ни о безусловной правдѣ вѣрѣ, ни о свободной волѣ человѣка, ни объ его отвѣтственности. Поэтому, въ силу естественной послѣдовательности, знаменитый русскій моралистъ долженъ былъ прійти къ теоріи о „несопротивленіи злу“, что онъ и сдѣлалъ дѣйствительно, выразивъ это наиболѣе рельефно слѣдующими словами: „сохрани Боже, порицать другъ друга за вѣру; пусть каждый вѣруетъ по своему, какъ ему сроднѣе“. Въ этомъ искреннемъ признаніи заключается публичное самообвиненіе въ незнаніи основныхъ началъ христіанскаго катихизиса, согласно которымъ человѣкъ вовсе не рождается въ вѣрѣ, но во грѣхѣхъ первородномъ; вѣра же въ святую, неизмѣнную, всегда и для всѣхъ одинаковую правду Откровенія Божія, вовсе не природна ему и не беретъ своего начала въ его умѣ, но нисходитъ на него только благодатію таинства крещенія... Русскій епископатъ не согласился съ мнѣніемъ, что не слѣдуетъ порицать человѣка за его вѣру, и не только осудилъ графа Льва Толстого за его, въ силу первороднаго грѣха, врожденныя ему матеріалистическія вѣрованія, но, что еще болѣе, примѣнилъ къ нему самое высокое наказаніе, какимъ располагаетъ Церковь, а именно: исключилъ его изъ среды вѣрныхъ, ставъ такимъ образомъ, на одну почву съ римско-католическими епископами. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ покойный епископъ Новодворскій первый забилъ тревогу, указавъ въ цѣломъ ряду замѣчательныхъ статей, напечатанныхъ въ польскомъ „Католическомъ Обзорѣніи“, на не христіанское и матеріалистическое направленіе взглядовъ знаменитаго и популярнаго русскаго писателя. Поступивъ въ данномъ случаѣ вопреки мнѣнію почти всей русской интеллигенціи, православный епископатъ фактически доказалъ неправильность осужденія, выраженнаго четыре года тому назадъ однимъ извѣстнымъ русскимъ мыслителемъ, утверждавшимъ, что православное духовенство неспособно подняться выше уровня русскаго народа и что, вышедши изъ послѣдняго, оно не отличается отъ него ни образомъ жизни, ни добродѣтелями, ни даже недостатками и что оно „съ народомъ стоитъ и падаетъ“... Для насъ фактъ этотъ

является однимъ изъ тѣхъ свѣтлыхъ лучей надежды, которые отъ времени до времени освѣщаютъ затянутый тяжелыми свинцовыми тучами, чреватый бѣдствіями горизонтъ нашей будущности. Онъ является однимъ изъ тѣхъ знаковъ, при посредствѣ которыхъ Провидѣніе напоминаетъ намъ, что мы приближаемся къ возлюбленному идеалу Христовой Церкви.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ОБЩЕДОСТУПНЫЙ МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

„НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на 1 годъ 4 руб. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала: Невскій 114 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Современное расколосектанство въ Томской епархіи.

Въ Томской епархіи въ настоящее время насчитывается раскольниковъ разныхъ согласій до 93-хъ тыс.; сектантовъ рационалистовъ, по преимуществу молоканъ и отчасти штундистовъ, до 1¹/₂ тыс. и послѣдователей мистическихъ сектъ (хлыстовъ—и скопцовъ) до 150. Первое мѣсто по количеству населяющихъ его раскольниковъ занимаетъ уѣздъ Барнаульскій съ 35-ю тыс. раскольниковъ; за нимъ слѣдуетъ уѣздъ Бійскій (22 тыс.) Змѣиногорскій (17 тыс.) Каинскій (6 тыс.) Кузнецкій 5, Маріинскій и Томскій по 4 т.

Три раскольническихъ толка даютъ знать о себѣ по своему количественному составу въ Барнаульскомъ уѣздѣ: стариковщина, поморцы и Австрійцы. Стариковщина, не смотря на свой количественный перевѣсъ, выглядываетъ неподвижной и инертной. Она вообще заявляетъ о себѣ крайнимъ религіознымъ индефферентизмомъ и невѣжествомъ, неустойчивостью своихъ убѣжденій и вслѣдствіе того нестроеніями и дробленіемъ. Стариковщина въ извѣстной своей части—единственная изъ сектъ, которая, представляя изъ себя именно „церковный расколъ“, всетаки не порвала окончательно связи, хотя и внѣшней, съ православной

церковью, отъ которой она отдѣлилась. Таково большинство стариковцевъ Барнаульскаго уѣзда, которыхъ можно назвать въ своемъ родѣ типичными и которые сами характеризуютъ свои отношенія къ церкви такъ: „мы отъ церкви неотбѣжны и неприбѣжны“. Дѣйствительно, они отъ церкви совершенно „неотбѣжны“; къ этому принуждаетъ ихъ тайна брака, которую они всегда считаютъ для себя обязательнымъ или по традиціи, или „для крѣпи“ (прочности) совершать въ православной церкви. Если желавшіе брачиться не были крещены въ православной церкви, то они должны были подвергнуться чинопріему чрезъ муропомазаніе, а также исполнить долгъ говѣнія. Это послѣднее требованіе было особенно не по душѣ стариковцамъ и они употребляли съ своей стороны всяческія мѣры, чтобы его обойти. Съ одной стороны изъ желанія избѣжать этихъ предбрачныхъ затрудненій, съ другой изъ побужденій хотя чрезъ „метрику“ дать законный видъ своимъ дѣтямъ, стариковцы иногда крестили и крестятъ дѣтей. Но ни крещенію этому, ни вѣнчанію они не придаютъ спасительной силы таинства; крещенаго священникомъ снова погружаетъ старикъ или старуха, а за вѣнчаніе въ церкви обрачившіеся несутъ епитимію. Эта двойственность религіозныхъ убѣжденій даетъ о себѣ знать и въ отношеніяхъ стариковцевъ къ „исповѣди“; „на духъ“ почти исключительно они ходятъ къ своимъ старикамъ и старухамъ, но иногда идутъ и къ православному священнику для вѣрности: „надежнѣе у двухъ-то исповѣдаться; не та, такъ другая исповѣдь, можетъ, подѣйствуетъ“. Для характеристики стариковцевъ указаннаго типа въ ихъ отношеніяхъ къ православію остается еще сказать, что многіе изъ нихъ принимаютъ къ себѣ православнаго священника со св. крестомъ и иконами, но скорѣе всего по лицемѣрію, чѣмъ по дѣйствительному убѣжденію; умершихъ, за весьма рѣдкими исключеніями, хоронятъ безъ церковнаго отпѣтія,—стариками и старухами, а свя-

щеннику рѣдко даже и доносятъ; къ тяжело больнымъ призывають иногда священника, но не для того, что бы „каять“, а какъ свидѣтеля, на случай могущей послѣдовать смерти. Такимъ образомъ, отсюда видно, что указанная стариковщина, если и „неотбѣжна“ отъ православной церкви, то и далеко „неприбѣжна“. Старики сами говорятъ, что они бывали въ церкви только во время „вѣнчанія“, во все остальное время своей жизни никогда въ нее не заглядывали; тѣмъ не менѣе все ихъ нецерковное поведеніе и настроеніе не мѣшаетъ имъ называть себя православными: „мы лишняго ничего не затѣваемъ“, не какъ прочіе; вотъ только молиться въ церковь не ѣздимъ, да не причащаемся, такъ и въ писаніи сказано, что можно дома Богу молиться,—вотъ мы и молимся,—это не грѣхъ, а добро“. Подобнаго рода стариковщина распространена по Кулундѣ, (приходы Овечкинскій, Ленъковскій и Тюменцевскій) Карасуку, (приходы Карасукскій и Лобинскій) по берегамъ Оби, (Кипринскій и Малышевскій) по Чумышу (Боровлянскій и Тальменскій) и отчасти по Берди (Маслянинскій). Положеніе этой стариковщины чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе становится безвыходнымъ. Двойственность ихъ религіозной жизни по необходимости начинаетъ сознаваться ими самими, въ особенности молодымъ поколѣніемъ. Оно хорошо видитъ, что нельзя стоять на полдорогѣ,—нужно пристать къ тому или другому берегу. И стариковщина повсемѣстно дробится: она или еще далѣе уходитъ въ глубь безпоповщины, или уже тянетъ къ священству—къ православію или Австрійщинѣ. Въ недавнее время одна изъ наставницъ стариковщины Анна Агапова Дранишвикова изъ д. Елбанской, Маслянинскаго прихода, благочинія № 16-го вздумала, было, совсѣмъ „порѣшить съ попомъ“,—созывала соборъ и предлагала собравшимся на немъ „совсѣмъ не крестить“ въ православной церкви и убѣждала для этой цѣли обращаться къ привезенному ей съ собой

особому и рекомендованному на соборѣ „старцу“, который имѣетъ будто благословеніе отъ древнихъ „отцевъ“. Но эта попытка наставницы не имѣла успѣха.

Стариковщина въ благочиніи № 37-го, по свидѣтельству мѣстныхъ миссіонерскихъ дѣятелей, также замѣтно обнаруживаетъ признаки сближенія съ православною церковью. Здѣсь стариковщина начинаетъ роптать противъ своихъ наставниковъ, что тѣ „задавили ихъ“ непосильными и безмѣрными епитиміями; вмѣстѣ съ этимъ, въ особенности въ молодомъ поколѣніи, постепенно исчезаетъ враждебное чувство къ православію и православнымъ и чувство недоувѣрія и отчужденія отъ православныхъ священниковъ. Теперь въ отношеніяхъ стариковщины къ православію замѣтно даютъ знать о себѣ миролюбіе, мягкость, откровенность и чистосердечное признаніе своей неправоты; глумленій и ругательствъ на церковь не слышно; отъ священниковъ не бѣгаютъ и не укрываются, какъ прежде, а съ радушіемъ принимаютъ ихъ въ свои дома со св. крестомъ и иконами, вступаютъ съ ними въ откровенныя бесѣды о своихъ недоумѣніяхъ, и просятъ и берутъ нужныя для нихъ книги; нѣкоторые въ своемъ сближеніи съ церковью пошли еще дальше и временами, какъ бы, на первый разъ, изъ любопытства, начали посѣщать православныя храмы.

Кромѣ указанной стариковщины, которая имѣетъ чисто мѣстное происхожденіе и получила свое начало въ силу неблагоприятныхъ историческихъ условій церковно-религіозной жизни края, въ послѣднее время заявляетъ о себѣ, все съ большею и большею силою, стариковщина другаго рода, которая въ литературѣ о расколѣ извѣстна подъ именемъ бѣглопоповщины, управляемой стариками (уставщиками.) Бѣглопоповщина, встрѣчая чрезвычайныя трудности, непріятности и обманы въ отысканіи бѣглыхъ поповъ, порѣшила за послѣднее время остаться во-

все безъ бѣглыхъ поповъ и управляться стариками. Такимъ образомъ, эта стариковщина, по историческому своему происхожденію—поповщина, фактически же безпоповщина. Въ отличіе отъ стариковщины, вообще они обыкновенно называютъ себя „часовенными“;—желая указать этимъ на то, что они ведутъ начало отъ какой-либо древней часовни (церкви): Иргизской, Рогожской, Екатеринбургской, а нѣкоторые даже и отъ Соловецкой.

Часовенные уже значительно далѣе, чѣмъ „просто стариковщина“ отстоятъ отъ церкви,—дѣтей въ церкви не крестятъ, браки вѣнчаютъ весьма рѣдко,—чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе входитъ у нихъ обычай совершенія, или вѣрнѣе благословенія браковъ родителями и наставниками; практикуется также въ нѣкоторыхъ обществахъ часовенныхъ чинъ освященія воды на богоявленіе.

Главными центрами согласія часовенныхъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ являются деревня Корчина (Нижне-Ермачиха), Старобутырскаго прихода и селеніе Шарчина (Грамотина). Въ Шарчиной еще въ прошломъ столѣтіи существовала, пользовавшаяся большою извѣстностью, бѣглопоповская молельня,—затѣмъ она была закрыта и уничтожена, но память о ней жила среди бѣглопоповцевъ—часовенныхъ, и заставляла ихъ усиленно хлопотать объ открытіи новаго молитвеннаго дома въ томъ же селеніи. Старанія ихъ увѣнчались успѣхомъ и молитвенный домъ, съ разрѣшенія правительства, въ настоящемъ году открытъ. Сюда къ богослуженіямъ стекаются не только раскольники ближайшихъ деревень—Куликовой, Ермачихи, Трубачевой, но даже изъ деревень отдаленныхъ приходовъ: Кипринскаго и Малышевскаго. Здѣсь устраиваются съѣзды, для рѣшенія разнаго рода религіозныхъ вопросовъ; сюда нерѣдко заѣзжаютъ Россійскіе начетчики, устраиваютъ здѣсь бесѣды, снабжаютъ раскольниковъ книгами, какъ для богослуженія, такъ и для бесѣдъ съ православными. На общія

средства окрестнаго бѣглопоповскаго населенія былъ посланъ въ Москву наставникъ дер. Корчиной Бакаревъ, для вырѣшенія вопроса о томъ, можно ли замѣнить таинство причащенія богоявленской водой и какъ поступать съ нарушителями заповѣдей Божіихъ, курящими табакъ и пьющими вино.

Деревня Корчина также пользуется первенствующимъ вліаніемъ и значеніемъ среди часовенныхъ Барнаульскаго уѣзда. Здѣсь исполнѣ царитъ расколъ и православіе ничѣмъ не даетъ себя знать; здѣсь—пользующійся громкой славой „соборъ“ (молельня), здѣсь извѣстные своей начитанностью и искусствомъ полемизировать наставники.

Но и въ такихъ крѣпкихъ, повидимому, оплотахъ раскола нерѣдко даютъ о себѣ знать, съ одной стороны несогласія и раздоры между самими наставниками, а съ другой недовѣріе, недовольство и даже прямое глумленіе пасомыхъ надъ наставниками. „Житія нѣтъ отъ наставниковъ,—начинаютъ говорить раскольники,—просто бѣда: чаю напьешься—на поклоны, съ мірскими поѣшь,—на поклоны, погулялъ,—на поклоны, хоть на бѣлый свѣтъ не выходи! А чѣмъ наставники насъ лучше? давно ли Пѣтра табакъ курилъ и первый пьяница былъ,—а теперь вишь какой святой сталъ и другихъ судить да наказываетъ“!

Сохранилась въ Барнаульскомъ уѣздѣ самая незначительная часть и бѣглопоповщины въ собственномъ смыслѣ, которая хотя и управляется также стариками, но не по убѣжденію въ ложности бѣглопоповства, а по нуждѣ; бѣглыхъ же поповъ, наѣзжающихъ временами изъ Россіи, она принимаетъ съ честію и всегда готова держать ихъ у себя. Таковы бѣглопоповцы прихода Сорокинскаго, въ селеніяхъ: Верхъ-Каменкѣ, Кочегаркѣ и нѣкоторыхъ смежныхъ съ ними. Въ началѣ 90-хъ годовъ здѣсь проживалъ бѣглый попъ Сергіевскій.

Въ средѣ Поморскаго раскола Барнаульскаго уѣзда во внутренней его жизни замѣтно бросается въ глаза какое-то движеніе и броженіе. Одни изъ селеній, бывшихъ когда-то оплотами раскола, теперь пустуютъ, другіе растутъ и крѣпнютъ. Видимо поморское согласіе стремится къ болѣе тѣсному объединенію, къ сплоченности и хочетъ создать новые, наиболѣе крупныя и многолюдныя центры. Таковыми центрами среди поморскаго раскола Барнаульскаго уѣзда являются дер. Ворониha, Боровскаго прихода и Буканская—Старо-Бутырскаго. Здѣсь проживаютъ извѣстныя своей начитанностью и вліяніемъ наставники; въ первой—Ксенофонтъ Харинъ, во второй—Иванъ Серебрянниковъ.

Они же являются вершителями и общественныхъ дѣлъ въ средѣ раскола. Первый избранъ своими приверженцами на должность сельскаго старосты, второй, хотя въ недавнее время и былъ смѣненъ съ должности волостнаго старшины, которую онъ безсмѣнно занималъ весьма продолжительное время, но обаяніе его власти еще и до сихъ поръ сильно дѣйствуетъ на раскольниковъ. Къ тому же Иванъ Антроповичъ человѣкъ „видавшій виды“, умѣетъ говорить съ начальствомъ и вхожъ къ нему, и при случаѣ сможетъ отстоять интересы раскола предъ кѣмъ слѣдуетъ. Эти союзники, имѣя рѣшающее значеніе въ дѣлахъ общественныхъ, усвоили себѣ, въ видахъ утвержденія раскола, и неуклонно приняли одну опредѣленную систему дѣйствованія по отношенію къ православнымъ: вновь приселяющихся православныхъ къ раскольническимъ селеніямъ совершенно не принимать, а оставшихся отъ прежняго времени „тѣснить“ всякими мѣрами, чтобы принудить ихъ или пристать къ расколу, или покинуть селеніе. Противодѣйствуя приселенію православныхъ въ селеніяхъ, которыя раскольники считаютъ оплотами своей вѣры, сами они, въ свою очередь, наоборотъ, усиленно заботятся о своемъ количественномъ увеличеніи. Они охотно принимаютъ къ себѣ своихъ

одновѣрцевъ, даже сами приглашаютъ ихъ, рассылая для этого письма не только по ближайшимъ сосѣдямъ, но и въ отдаленныя мѣста, даже къ Россійскимъ раскольникамъ. Особенно увеличилось за послѣднее время раскольническое населеніе д. Воронихи; раскольники нѣкоторыхъ ближайшихъ деревень, какъ Травной, Костина-Лога, почти въ цѣломъ своемъ составѣ, сотнями душъ, покинули свои селенія и перекочевали въ Ворониху. Въ поспѣшности изъ желанія не пустить только православныхъ, Воронихинскими поморцами приняты были на свою бѣду даже Австрійцы съ двумя попами.

Виднымъ центромъ Поморскаго раскола въ Барнаульскимъ уѣздѣ является и благочиніе № 20-го, главнымъ образомъ, приходы Ребрихинскій и Усть-Мосихинскій (послѣдній выдѣлился изъ Ребрихинскаго),—съ селеніями: Куликовѣй, Казанцевой, Рожневымъ-Логомъ, Бѣловой, Георгіевской и Усть-Мосихинскимъ. Всего раскольниковъ—Поморцевъ въ этихъ двухъ приходахъ насчитывается до 1700 чел. По отдѣльнымъ селеніямъ въ количественномъ отношеніи расколъ не имѣетъ устойчивости: въ однихъ мѣстахъ онъ увеличивается на счетъ переселенцевъ изъ Россіи, а въ другихъ уменьшается, вслѣдствіе выселенія мѣстныхъ раскольниковъ въ другіе мѣста, гдѣ нѣтъ православія. Въ общемъ число раскольниковъ въ благочиніи пока не увеличивается и не уменьшается, но можно съ увѣренностью сказать, что расколъ будетъ уменьшаться, хотя бы по той только причинѣ, что въ настоящее время въ каждой почти деревнѣ строятся храмы, открываются приходы, школы, словомъ, появляются вездѣ то, чего терпѣть не можетъ раскольникъ и волей неволей долженъ будетъ или подчиниться новому неудержимому теченію жизни или уйти куда нибудь далѣе отъ церкви и православія, что бы „не чуютъ никоніанскаго духа“. Частнѣе, изъ упомянутыхъ выше селеній расколъ въ Казанцевой увеличился чрезъ

приселеніе изъ Россіи, въ Куликовой, еще недавно сильной своимъ расколомъ, значительно уменьшился (до 200 чел.) чрезъ выселеніе раскольниковъ по случаю построенія здѣсь православнаго храма. Деревня Рожневъ-Логъ, Ребрихинскаго прихода, представляетъ изъ себя надежный пріютъ для раскола, благодаря отдаленности отъ церкви (30 в.) Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ туда переселились раскольники Ребрихинскіе (теперь въ Ребрихѣ нѣтъ ниодного раскольника), а за послѣднее время направляются раскольники Куликовскіе. Въ д. Георгіевской въ количествѣ 200 д. проживаютъ исключительно раскольники, которые къ православію и православнымъ относятся крайне враждебно. Въ Усть-Мосихѣ свыше 300 раскольниковъ; здѣсь пользуется большой извѣстностью начетчикъ и присяжный апологетъ Михаилъ Лазаревъ, состоящій въ знакомствѣ и перепискѣ съ Батовымъ и Зыковымъ и снабжаемый ими книгами. Мосихинскіе раскольники пытались, было, нынѣ хлопотать объ открытіи у нихъ молитвеннаго дома, но попытка эта не имѣла успѣха. (Изъ отч. Миссіон. Комит. № 20-го).

Усиленное стремленіе въ средѣ Поморцевъ къ централизаціи, къ болѣе тѣсному единенію, тревожныя заботы и хлопоты ихъ наставниковъ ясно показываютъ, что и при кажущемся внѣшнемъ оживленіи,—во внутренней жизни Поморства не все благополучно. И дѣйствительно, многіе факты наглядно указываютъ въ этой жизни на слѣды разштанности и нестроенія. „Худо у насъ,—говорятъ нѣкоторые изъ поморцевъ,—когда придешь молиться,—глядишь, опять и ссорятся,—чего и дѣлать! Одинъ разъ присудили соборомъ, чтобы не кадить ладаномъ тѣхъ, кто пьетъ чай и вино, такъ „шумъ“ такой поднялся,—все перессорились, потому что не узнаешь достовѣрно, кто пьетъ чай и вино“. Усилія поморцевъ подавить православіе въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они, по сравненію съ православными, представляютъ по-

давяющее большинство, также не увѣнчиваются успѣхомъ. Православные на каждомъ шагу, перенося отъ раскольниковъ оскорбленія, притѣсненія и насмѣшки, а также нерѣдко подвергаясь отъ раскольническихъ властей незаслуженнымъ наказаніямъ, терпѣливо все это переносятъ и стойко стоятъ за свои убѣжденія. Особенно похвальный образецъ стойкости въ этомъ отношеніи представляетъ изъ себя „горсточка“ православныхъ, въ дер. Воронихѣ, затерявшаяся среди 2 тыс. раскольниковъ, поставившихъ себѣ непремѣнной задачей стереть этихъ непокорныхъ съ лица земли,—по крайней мѣрѣ, Воронихинской. Во главѣ этой „горсти“ изъ 10—15 семействъ православныхъ стояли и доселѣ стоятъ два лица: учитель бывшей братской школы Евграфъ Шабурниковъ и попечитель сначала школы, а потомъ и церкви Иванъ Кайгородовъ. Сколько разъ оба они были оскорбляемы и притѣсняемы раскольниками, штрафованы, заключаемы подъ стражу! А на учителя раскольническіе власти дѣлали даже открытое нападеніе, съ „дреколіемъ“ въ его собственной квартирѣ. Однако учитель и попечитель дѣлали свое дѣло, „школка“ цвѣла въ подаренномъ попечителемъ домѣ; далѣе, „школка“ превратилась въ молитвенный домъ, а потомъ заговорили и о церкви; начали наѣзжать православные миссіонеры, священники, появились и Св. иконы, чего прежде въ Воронихѣ никогда не бывало. Раскольники смѣялись надъ затѣей православныхъ и открыто заявляли: „не бывать церкви, не дадимъ церкви“. Но вотъ на мѣстѣ, предназначенномъ для церкви, устраивается оградка,—по срединѣ ея водружается столбикъ съ иконой и кружкой для сбора пожертвованій на предполагаемую къ открытію церковь. Раскольники все еще продолжали смѣяться, будучи увѣрены, что „гдѣ же полтора десятка голышей выстроятъ церковь, да вздумай только они взаправду,—пикнуть не дадимъ и всѣ городки ихъ разнесемъ“!. Однако дѣло, дѣйствительно, затѣвалось „взаправду“.

Церковь къ построенію была разрѣшена. Епархіальное Начальство съ своей стороны оказало посильную матеріальную помощь и выдало книгу для сбора пожертвованій. Неудовольствовавшись этимъ, попечитель Кайгородовъ ѣздилъ въ Петербургъ и подавалъ прошеніе на Высочайшее имя и на построеніе Воронихинской церкви было Высочайше пожертвовано 1200 руб.; послѣ такой Монаршей милости обильнѣе потекли и добровольныя пожертвованія и дѣло построенія церкви въ Воронихѣ приведено къ желанному концу. И двухтысячный расколъ съ горечью долженъ былъ сознать свое безсиліе противъ „малаго, но крѣпкаго религіознымъ духомъ, — православнаго стада“.

Послѣдователей Австрійскаго согласія въ Барнаульскомъ уѣздѣ насчитывается 7 тыс. окружниковъ и 1¹/₂ т. противоокружниковъ; первые раздѣлены на 8 приходовъ, вторые — на 3; въ каждомъ изъ приходовъ проживаетъ по одному лжепопу. Въ нынѣшнемъ году въ предѣлахъ уѣзда появился новый окружническій лжепопъ Павелъ Хромцовъ. Онъ пріѣхалъ первоначально въ дер. Буранову въ то самое время, когда престарѣлый Бурановскій попъ Прокопій тяжело и, по видимому, безнадежно болѣлъ, — съ очевиднымъ намѣреніемъ занять мѣсто Прокопія. Неизвѣстно, какъ было велѣно новому попу, замѣнить ли вообще дряхлаго Прокопія при его жизни, или дожидаться его смерти, но какъ бы то ни было, Прокопій умирать не думалъ, началъ выздоравливать и ни коимъ образомъ не хотѣлъ поступать своей властью въ пользу новопрібывшаго; паства также стала за старика Прокопія: „онъ — де ужъ обросъ здѣсь мохомъ, пусть доживаетъ попомъ“. Попъ Хромцовъ, вынужденный удалиться изъ Бурановой, перебрался въ с. Боровлянское, гдѣ нашелъ радушный пріемъ и пріютъ у мѣстныхъ купцовъ раскольниковъ. На радостяхъ, что залучили поца, мѣстные Австрійцы (всего только до 10 сем.) задумали устроить свою собственную

молельню; одно только смущало ихъ, что у попа Павла не было ставленной грамоты. Попъ Павелъ отговаривался тѣмъ, что епископъ послалъ его безъ грамоты и обѣщалъ выслать ее послѣ.*) Недовольный почему-то новыми своими пасомыми и самъ Павелъ намѣренъ отсюда убираться.

Средоточіемъ Австрійскаго согласія въ уѣздѣ является г. Барнаулъ. Здѣсь своя богатообстановленная молельня съ попомъ Антоніемъ Пучковымъ,—который, какъ предназначенный для города,—не изъ простого мужицкаго сословія, а изъ „полированныхъ“ прикащиковъ; здѣсь богатые покровители раскола изъ купцовъ и главные Австрійскіе защитники миссіонеры, состоящіе на особомъ жалованьи отъ Австрійцевъ, — Ѳедосѣевъ и Барышниковъ, — ученики Швецовской школы. Для защиты Австрійства и пропагандированія его убѣжденій, они ѣздятъ не только по Барнаульскому уѣзду, но и по всей губерніи. Какъ на такого же защитника Австрійства новаго (Швецовскаго) направленія слѣдуетъ указать и на проживающаго въ упомянутой д. Бурановой Аѳанасія Шмакова, который до пріѣзда Барышникова и Ѳедосѣева пользовался у Австрійцевъ славой перваго защитника. Среди поповъ Австрійскаго поставленія нельзя найти даже одного, хотя сколько нибудь способнаго къ защитѣ своей вѣры; въ этомъ отношеніи состоящіе при попахъ дьяки стоятъ далеко выше ихъ.

Въ нынѣшнемъ году потерялъ всякое значеніе одинъ изъ самыхъ видныхъ центровъ Австрійскаго раскола въ уѣздѣ—селеніе Костинъ Логъ, гдѣ предположена православная церковь и гдѣ проживало до 200 дворовъ Австрійцевъ окружниковъ и противо-оужниковъ,—Австрійцы съ своими попами выселились почти всѣ, оставивъ только

*) Это у Австрійцевъ, дѣйствительно, случается. Въ нынѣшнемъ году Ѳеодосій, проѣзжая по Алтаю, „писалъ“ ставленную грамоту лжепопу, поставленному уже второй годъ.

10 семействъ, которыя не выражаютъ никакого неудовольствія на построение церкви.

Кромѣ указанныхъ трехъ толковъ раскола, послѣдователи которыхъ являются наиболѣе многочисленными, въ Барнаульскомъ уѣздѣ, въ сравнительно незначительномъ числѣ, проживаютъ Нѣтовцы, Ѳедосѣевцы, — и еще въ меньшемъ „Макаровскіе самокрещенцы“. Этихъ послѣднихъ ни въ какихъ другихъ мѣстахъ епархіи нѣтъ; всѣ они ютятся въ нѣсколькихъ приходахъ и селеніяхъ близъ Барнаула (Сорокинскомъ, Залѣсовскомъ, Думчевскомъ, Средне-Красиловскомъ) вблизи основателя секты и главнаго своего руководителя Ивана Сергѣева Макарова (въ д. Юровой, Думчевскаго прихода). Макаровскихъ самокрещенцевъ необходимо отличать отъ всѣхъ другихъ самокрещенскихъ согласій въ расколѣ, каковыя есть и въ Томской епархіи. Макаровское самокрещенство, получивъ свое начало и происхожденіе въ расколѣ, однако далеко шагнуло изъ него въ область рачіонализма. Соблюдая старыя обряды, самокрещенцы мало вообще говорятъ объ обрядахъ, и принимая старопечатныя книги, относятся къ нимъ далеко не съ тѣмъ почетомъ и уваженіемъ, съ какимъ относятся раскольники; главнымъ руководящимъ началомъ религіозной жизни они хотятъ выставить евангеліе и дѣйствительно выставляютъ, но только не все евангеліе, а нѣкоторыя отдѣльныя, особенно излюбленныя ими мѣста, на которыхъ они и основываютъ свое новое ученіе и которыми думаютъ изобличить православную Церковь. Три, главнымъ образомъ, принципа хотятъ самокрещенцы осуществлять въ своей жизни и три обвиненія предъявляютъ къ православной церкви: о принесеніи дара къ алтарю (о примиреніи вражды), о клятвѣ и присягѣ и объ обличеніи согрѣшающаго брата.

Кромѣ этого Макаровъ вообще пытался осуществить въ жизни своей общины евангельское нравственное ученіе. Онъ проповѣ-

дывалъ безусловное воздержаніе отъ вина, блудодѣянiя, сквернословiя, воровства и другихъ пороковъ; самыми страшными преступленiями противъ евангельскаго ученiя считалъ вражду и гнѣвъ и особенно настаивалъ на примиренiи враждующихъ, не допуская таковыхъ до молитвы. Религіозная жизнь общины, по указанiямъ Ивана Сергѣевича, была строго дисциплинирована: братъ слѣдилъ за братомъ и, увидѣвъ его согрѣшающимъ, обязанъ былъ его „уцѣломудрить“, сначала наединѣ, потомъ въ присутствiи двухъ или трехъ свидѣтелей и, въ случаѣ нераскаянiя, представлялъ его на судъ всей общины. Въ началѣ существованiя секты, всѣ эти проповѣдуемые принципы, благодаря религіозному одушевленiю, которое обыкновенно съ особенной силой заявляетъ себя при начальномъ возникновенiи того или другаго толка, — находили большее или меньшее примѣненiе, вслѣдствіе чего и новоявленное самокрещенство привлекало къ себѣ вниманіе окрестныхъ жителей не только раскольниковъ, но и православныхъ. Въ настоящее время въ самокрещенствѣ нѣтъ прежней живучести. Въ этомъ отчасти виноватъ самъ основатель самокрещенства, который, обязательно заставляя другихъ самокреститься или принимать крещеніе отъ наставниковъ самокрестовъ, самъ не исполнилъ этого закона. Далѣе, религіозное воодушевленіе первыхъ членовъ самокрещенской общины прошло и крѣпкая когда-то духовная жизнь и дисциплина значительно ослабли; теперь на „обличающихъ“ братьевъ, а таковымъ по смыслу ученiя, долженъ быть каждый самокрещенецъ, — смотрятъ, какъ на людей придирчивыхъ, беспокойныхъ и попытки обличенiя большей частью кончаются перебранкой, — если не болѣе того. Раскольниковъ Бiйскаго и Змѣиногорскаго уѣзда, въ недавнее время входившихъ въ составъ одного Бiйскаго, можно разсматривать совмѣстно, какъ одно цѣлое. И здѣсь по своей многочисленности заявляютъ о себѣ три согласiя: Поморцы, Стариковцы

(часовенные) и Австрійцы. Подъ Поморцами, избилующими въ Бійскомъ и Змѣйногорскомъ уѣздахъ, нужно разумѣть Поморцевъ законобратныхъ, т. е. пріемлющихъ браки и совершающихъ ихъ своими наставниками извѣстнымъ чиномъ.

Центромъ этого согласія являются: прежде всего въ Бійскомъ уѣздѣ,—дер. Солоновка почти съ 2-мя тысячами раскольниковъ, съ 3-мя школами и десяткомъ болѣе или менѣе видныхъ наставниковъ, при чемъ одинъ въ недавнее время прибылъ изъ Петербурга, другой изъ Риги. Солоновка является какъ бы метрополіей для другихъ окружающихъ ее Поморскихъ селеній: Лютаевой, Карповой, Песчаной, Куячинской, Тумановой, которыя почти исключительно населены Поморцами. Въ Змѣйногорскомъ уѣздѣ такимъ же виднымъ и всюду извѣстнымъ центромъ служатъ селеніе Верхъ-Убинское (Лосиха) и дер. Гилева. Главнѣйшими наставниками и руководителями Поморства въ этомъ мѣстѣ безсмѣнно и въ продолженіи многихъ лѣтъ состоятъ: Федоръ Афанасьевъ Гусевъ, проживающій въ с. Верхъ-Убинскомъ, Петръ Евѣиміевъ Бобровскій и сожительница его Марья Петровна, проживающіе въ д. Гилевой. Гусевъ и Бобровскій пользуются извѣстностью и почетомъ не только у всѣхъ раскольниковъ Томской губерніи, но и у многихъ Россійскихъ,—въ особенности Московскихъ, Петербургскихъ и Саратовскихъ. Гусевъ служитъ главнымъ ходатаемъ по дѣламъ раскола и на собранія съ раскольниковъ деньги развѣзжаетъ по властямъ не только уѣзднымъ и губернскимъ, но и столичнымъ. Въ Петербургѣ Гусевъ былъ уже два раза, послѣ каждой поѣздки распространяя ложные слухи о поднесеніи подарковъ самому Государю, о представленіи Ему и милостивомъ обѣщаніи утвердить поморскую вѣру, наравнѣ съ православіемъ. Бобровскій болѣе выступаетъ въ роли опытнаго и богатаго знаніями начетчика, взявъ на себя пропаганду ученія и защиту его. Такой же

знающей начетчицей, если не болѣе самого Бобровскаго, является и сожительница его, которая къ тому же состоитъ учительницей школы въ Гилевой и, такъ сказать, главнымъ наблюдателемъ за направлениемъ школьнаго дѣла въ Поморскомъ расколѣ. Почти весь Поморскій расколъ Змѣиногорскаго уѣзда принадлежитъ къ Лосихинско-Гилевской общинѣ, управляемой Гусевымъ и Бобровскимъ. Община эта иначе называется „самодуровской“, по одному селенію въ предѣлахъ Саратовской губерніи, выходцы изъ котораго, при частыхъ своихъ наѣздахъ въ здѣшнія мѣста, и до нынѣ не прекращающихся, имѣли вліяніе на образованіе Лосихинско-Гилевской законобракной общины.

Поморцы законобракнаго согласія, руководимые Бобровскимъ и Гусевымъ, живутъ вообще сплоченною жизнью; между представителями отдѣльныхъ общинъ поддерживаются постоянныя сношенія письменныя или чаще личныя; Бобровскій и Гусевъ большую часть времени проводятъ въ разъѣздахъ для „строенія“ разнаго рода дѣлъ своего согласія; для рѣшенія спорныхъ и недоумѣнныхъ вопросовъ созываются сѣзды и „соборы“, а въ случаяхъ особенно важныхъ наѣзжаетъ сюда чуть не ежегодно кто-либо изъ столповъ Россійскаго Поморства“ чаще всего Терентій Худошинъ съ ученикомъ своимъ Черчимцевымъ. Поддерживаются у Змѣиногорскихъ Поморцевъ сношенія и съ извѣстнымъ составителемъ подпольныхъ раскольническихъ брошюръ Батовымъ, проживающимъ въ г. Тулѣ. Верхъ-Убинскій наставникъ Козловъ служитъ даже специальнымъ комиссіонеромъ по распространенію Батовскихъ брошюръ для жителей мѣстнаго края.

Законобракное Поморство заявляетъ себя попытками усиленной пропаганды, которая въ значительной степени сопровождается успѣхомъ. Жертвами пропаганды обыкновенно служатъ: старое поморство т. е. секты, не признающія брака, — въ значительной степени

стариковщина, иногда единовѣрцы, изъ которыхъ многіе по духу своихъ дѣйствительныхъ убѣжденій ничѣмъ не отличаются отъ раскольниковъ и въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ—православные, главнымъ образомъ, чрезъ брачныя сопряженія. Всѣхъ принимаемыхъ въ свою секту Поморцы обязательно перекрещиваютъ и непременно въ рѣкѣ, въ какое бы время года это ни случилось,—даже и зимой, когда крестятъ въ прорубяхъ, спускаемая крещаемого на холстѣ; результатомъ такихъ „холодныхъ“ крещеній бываетъ для крещаемого или горячка, или еще какая-либо болѣе тяжкая болѣзнь; бываютъ иногда, по разсказамъ, и случаи утопленія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лже-Толстой. ¹⁾

I.

Русская церковная власть признала и установила, наконецъ, фактъ, который вотъ уже едва не четверть столѣтія очевиденъ былъ для всего образованнаго міра, — совершенный разладъ между ученіемъ Церкви и ученіемъ Толстого. Св. Синодъ подтвердилъ отлученіе отъ Церкви графа, который давнымъ-давно уже тѣмъ и занимается, что самъ себя отлучаетъ отъ Церкви.

¹ Подъ такимъ заглавіемъ въ майской кн. извѣстнаго лондонскаго журнала (Мѣсячное Обзоріе) появилась достойная серьезнаго вниманія и полная глубокаго интереса для русскихъ читателей статья, принадлежащая перу писателя г. Кальдерона. Можетъ быть этотъ трезвый, спокойный голосъ, идущій со стороны просвѣщеннаго Запада, будетъ убѣдительно для „разъярившихся“ и совсѣмъ потерявшихъ послѣ посланія Св. Синода голову поклонниковъ „великаго писателя земли русской“.

Толстой и ученики его отвергают „безмысленный и безнравственный“ догматъ искупленія, вмѣстѣ съ ученіемъ о личности Божества, о Божествѣ Христа, о будущей жизни, обо всемъ, на чемъ основана Церковь со всѣмъ своимъ богослуженіемъ и обрядомъ. Казалось бы поэтому, что они должны равнодушно встрѣтить громы церковнаго осужденія; казалось бы, какое можетъ быть негодование учениковъ за то, что Церковь отказываетъ учителю въ утѣшеніяхъ религіи, которыя онъ столько лѣтъ уже отвергаетъ, провозглашая, что они суть ложь и насиліе. И чтожъ? не удивительно-ли, что теперь они призываютъ весь цивилизованный міръ раздѣлить съ ними вошь горькаго негодованія на клерикальную тираннію.

Въ виду такой странной непослѣдовательности стоитъ вдуматься въ психологію *этой странной кучки энтузіастовъ* при свѣтѣ того соціального и религіознаго ученія, которое они исповѣдаютъ.

Изъ среды полуобразованной, съ тѣхъ поръ, какъ въ нее проникли серьезныя мысли, выродилось новое общество людей, исполненныхъ благородныхъ, но не глубокихъ стремленій, ожидающее и требующее осуществленія мира и счастья на землѣ. Эти люди требуютъ немедленныхъ, рѣшительныхъ для того мѣръ: ученые не даютъ имъ желаннаго отвѣта; тогда они ищутъ себѣ *пророка*. И вотъ, когда этотъ пророкъ проповѣдуетъ имъ, что врачи ихъ ничего не понимаютъ въ лѣченіи болѣзней, что ихъ священники и правители употребляютъ власть свою и разумъ только для своей личной выгоды,—они принимаютъ пророка съ восторгомъ,—точно онъ сказалъ имъ больше, чѣмъ сами они знали и думали,—и становятся ново-христіанами, теософами, толстовцами или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ.

Находя, что всѣ ученые и философы не въ силахъ рѣшить неразрѣшимые вопросы жизни, они обратились за вѣрнымъ рѣ-

шеніемъ ихъ къ людямъ, которые не обременены знаніемъ. И вотъ такая-то публика отверзла уши на проповѣдь Толстого. И онъ сталъ учить, что всякіе доктора, законовѣды, духовные, государственные люди, ученые, философы,—всѣ либо безумцы, либо обманщики и шарлатаны, и что міръ долженъ отбросить всю свою цивилизацію, знаніе, искусство, таланты, вѣрованія, законы, арміи, флоты и все соціальное устройство. Очевидно, что такое слово должно показаться дикимъ образованнымъ членамъ общества, такъ какъ всѣ они—суть доктора, законовѣды, государственные люди, духовные, военные, ученые, землевладѣльцы и т. под. Сверхъ того есть еще болѣе важная причина, почему людямъ разумнымъ и образованнымъ неубѣдительно благовѣстіе Толстого: причина та, что это благовѣстіе во всѣхъ частяхъ своихъ состоитъ въ противорѣчій не только съ разумомъ и опытомъ, но и само съ собою; а такая несостоятельная мысль, хотя можетъ быть свойственна частному разсужденію отдѣльнаго лица, но уже никакъ не свойственна философіи. Частная мысль можетъ еще колебаться по расположенію духа,—но истина должна быть всегда вѣрна самой себѣ.

Но несостоятельность мысли ничего не значитъ для энтузіаста. Этой обширной и все возрастающей дружинѣ энтузіастовъ свойственны всякія противорѣчія вѣрованій, свойственно даже вѣрить въ сознательную для нихъ самихъ ложь. Однако люди эти нерѣдко орудуютъ общественнымъ мнѣніемъ,—они создаютъ репутаціи: однихъ покрываютъ позоромъ, другихъ вѣнчаютъ славою,—они накопляютъ массу горячаго матеріала, отъ котораго можетъ загораться и серьезная часть общества.

Дѣлу Толстого эти люди нанесли большій вредъ, потому что мнимаго, лже-Толстого поставили они какимъ-то идоломъ въ музей славы, а настоящаго, подлиннаго Толстого укрыли, поста-

вивъ въ тѣнь. Я говорю не о литераторѣ Толстомъ, который имѣетъ прочную репутацію въ мнѣніи всѣхъ разумныхъ людей; говорю о *раздвоенномъ Толстомъ* послѣдняго времени: одинъ настоящій, добрый человѣкъ, хозяинъ Ясной Поляны; другой, *лже-Толстой*, безъ устали пишущій книги и памфлеты, въ которыхъ *подвергаетъ брани и позору все лучшія достоинства ума и труда человеческого.*

Эта двойственность—тяжкое испытаніе и для самого Толстого и для учениковъ его. Лже-Толстой написалъ большую книгу въ доказательство того, что онъ тотъ же, что и настоящій Толстой. Въ этой книгѣ стремится онъ возвестъ противорѣчіе бытія своего въ религіозный догматъ, который можно назвать *параллелограммомъ нравственныхъ силъ.* Ученики его выставляютъ этотъ догматъ, какъ основаніе для сужденій о Толстомъ, въ оправданіе очевидныхъ противорѣчій между словами его и дѣлами.

Лже-Толстой пишетъ памфлеты въ доказательство того, что человѣкъ долженъ отрѣшиться отъ всякой собственности, не знать жены и дѣтей; и въ то же время настоящій Толстой живетъ съ своимъ семействомъ при всѣхъ удобствахъ жизни, въ помѣстьѣ Тульской губерніи.

И вотъ чѣмъ объясняетъ себя: „Онъ желалъ (говоритъ одинъ изъ его хвалителей, М-ръ Эльмеръ Модъ) дѣйствовать въ полномъ согласіи съ своимъ ученіемъ, но не могъ этого исполнить. Не могъ, напримѣръ, отрѣшиться отъ своей собственности, не раздражая жены и дѣтей своихъ,—пожалуй, въ такомъ случаѣ, они обратились бы къ властямъ съ просьбою воздержатъ его. Это очень смущало Толстого; но онъ почувствовалъ, что, нанося вредъ, не можетъ сдѣлать добра. Никакое рѣшительное дѣйствіе (наприм., раздать все бѣднымъ) не могло бы служить ему оправданіемъ,—ибо возбудило бы горькое чувство гнѣва въ сердцахъ самыхъ близкихъ людей. И такъ пришлось ему пере-

дать всю остальную собственность женѣ и семейству и продолжать жить по прежнему въ хорошемъ домѣ съ прислугою, съ кротостью вынося упреки въ „непоследовательности“ и удовольствоваться тѣмъ, что, въ дополненіе къ литературному труду, занимается ручною работою и живетъ по возможности просто и воздержно“.

Трудно, стало быть, оказывается „сдѣлать добро, не причиня вреда, не производя горькаго гнѣва въ сердцахъ близкихъ людей“. Это „маленькое“ затрудненіе естественно является, когда человѣкъ, особливо еще женатый, вздумаетъ приводить въ исполненіе систему жизни, основанную на нищетѣ и безбрачїи. И вотъ Толстовцы обыкновенно раздражаются, когда слышатъ упреки учителю ихъ въ неслѣдовательности: въ этомъ раздраженїи несомнѣнно есть личное чувство, потому что всѣ они, поклоняясь системѣ, не исполняютъ ея,—едва найдется одинъ такой вѣрный въ тысячахъ поклонниковъ Толстого, разсѣянныхъ по всему свѣту. И эта черта особенно характерна въ религїи воинствующей, которая вопить на весь свѣтъ, что всѣ прочїи религїи суть не что иное, какъ ложь, изобрѣтаемая лишь для оправданїя развратной жизни ихъ послѣдователей.

И разумѣется трудно, очень трудно исполненіе. Тяжкое дѣло для человѣка презирающаго и отвергающаго покровительство закона—жить на своемъ помѣстьи (такое Толстой, вѣроятно, предполагаетъ у каждаго изъ учениковъ своихъ) и кормиться безъ всякой купли и продажи, трудомъ рукъ своихъ, когда еще притомъ со всѣхъ сторонъ бродятъ толпы христіанъ голодныхъ. Мы читали недавно отчеты одной общины дѣйствительныхъ Толстовцевъ: такова община жителей Никобарскихъ острововъ, которые, конечно, не слыхивали о Толстомъ. Вотъ какъ живутъ они: „нѣтъ у нихъ ни одного человѣка, кто бы имѣлъ власть. Совершенное отсутствїе подчиненїя—самая явственная

черта соціального ихъ быта. Въ селахъ нѣтъ никакого старшинства. Мужья не имѣютъ никакой власти надъ женами, родители надъ дѣтьми, — всякій человекъ самъ по себѣ ни отъ кого не зависитъ. Никто не работаетъ, да и нѣтъ нужды работать. Всякій находитъ все, что нужно, у своего жилища. Словомъ, во всемъ остальномъ они исполняютъ въ точности ученіе Толстого: никакой дисциплины, никакого подчиненія. Они обладаютъ такою цѣльностью убѣжденія, какой не можетъ похвалиться ни самъ Толстой, ни ученики его; они одни, можно сказать, живутъ въ такихъ условіяхъ быта, въ какихъ можетъ осуществиться политическая экономія Толстого: „нѣтъ борьбы за существованіе — все, что нужно для жизни, готово — у воротъ“. Болѣе того и Толстой не требуетъ. Если бы когда-нибудь обезумѣлъ весь міръ и сталъ бы примѣнять Толстовскую теорію правленія, населенію пришлось бы бѣжать изъ Англіи, Франціи, Германіи, Россіи, — бѣжать куда-нибудь на черноземныя мѣста или на острова Никобарскіе.

II.

Положимъ, что все это — личныя заблужденія: мудрѣйшій изъ философовъ можетъ заблуждаться. Но лже-Толстой опирается на авторитетъ Иисуса Христа, чтобы оправдать свое ученіе, чтобы подкрѣпить авторитетомъ недостатокъ разумныхъ основаній. Гдѣ бы ему уловить столько учениковъ, если бы онъ не ссылался на Евангеліе.

Какъ бы ему укрыться отъ критики, когда бы онъ не настроилъ себѣ крѣпостей изъ библейскаго текста. И вотъ, надобно посмотреть, на чемъ эти крѣпости держатся, и эти связи, которыми силится онъ укрѣпить и привести къ единству свое философское ученіе, можно ли признать вѣрными и подлинными.

Подлинный, настоящій Толстой какъ будто вѣруетъ въ Бога, подобно всѣмъ христіанамъ.

„По моему мнѣнію (говоритъ онъ въ сентябрьскомъ письмѣ 1900 года), мало сказать, что Богъ есть любовь, Богъ есть слово, разумъ. Любовью и разумомъ мы познаемъ Бога; но идея Божества не только не тождественна съ этими понятіями, но они столь различествуютъ съ идеей о Богѣ, какъ понятіе глаза или зрѣнія различествуетъ съ понятіемъ свѣта“.

Но другой Толстой, оборотный, въ основной схемѣ своего ученія, плѣняющей восторженныхъ его послѣдователей, прямо отождествляетъ Бога съ понятіемъ Логоса или разума; а Бога, какъ существо, признаетъ ложью, изобрѣтенною паразитами религіи.

„Начало всѣхъ вещей было Разумъ (Логосъ), и Разумъ (Логосъ) былъ Богъ“. Таковъ созданный Толстымъ фальшивый переводъ текста Іоан. 1, 1 (см. Толстого—согласованіе Евангелій, Русское изданіе, т. 1. стр. 19 и 23).—„Свѣтъ явился, переводитъ Толстой,—въ особомъ родѣ ἦλθε εἰς τὰ ἴδια: Іоан. 1, 11) и особый родъ его не принялъ“. А буквальный переводъ съ греческаго таковъ: „пришелъ къ своимъ и свои его не приняли“. Но Толстой, начавшій учиться греческому языку въ сорокалѣтнемъ возрастѣ, не признаетъ родовъ въ грамматикѣ. „Τὰ ἴδια“, говоритъ онъ, означаетъ нѣчто отдѣльное, индивидуальное, очевидно, противоположаемое міру вообще. Свѣтъ былъ во всемъ мірѣ, и въ особомъ родѣ, потому къ слову ἴδιος—особый, отдѣльный, я прибавляю слово, „родъ, народъ“. Каза-лось бы, что сочетаніе существительнаго мужскаго рода съ прилагательнымъ средняго рода есть операція, совершенно неизвѣстная грамматикѣ нашихъ школъ и университетовъ.

Тутъ не одна только игра грамматическихъ фантазій—тутъ самые корни Толстовства.

Подлинный Толстой, добродушный хозяинъ Ясной Поляны, знаетъ, что всѣ мы несовершенныя существа, большею частью, подобно ему; добродушные люди, кое-какъ умѣя, работающіе

надъ задачами соціальной жизни, подъ кровомъ Высшаго Промысла, отъ Коего чаемъ наконецъ воздаянія въ лучшемъ мірѣ.

„Убѣждаюсь болѣе и болѣе (говоритъ онъ въ октябрьскомъ письмѣ 1900 г. см. въ листкѣ свободнаго слова Черткова) въ нереальности того міра, въ коемъ мы живемъ. Не скажу, чтобъ это былъ сонъ, но это лишь одно изъ безчисленныхъ проявленій жизни“.

Но философія лже-Толстого отвергаетъ чаяніе будущей лучшей жизни. Для лже-Толстого міръ осѣняетъ не благой Промыслъ, но злой рокъ, въ союзѣ съ паразитами жизни. Жизнь есть борьба зла съ разумомъ. Богъ—не Правитель вселенной, но простой здравый смыслъ, слабый пособникъ человѣку противъ преобладающей силы зла. Это нѣчто въ родѣ мрачнаго буддизма, смягчаемаго фантазіей. Будущая жизнь, —тоже изобрѣтеніе паразитовъ, одурающій напитокъ для рабочаго класса людей.

Лже-Толстой, вынуждаясь искать себѣ опоры въ Евангеліи, прибѣгаетъ къ тактикѣ самаго страннаго свойства для устраненія изъ Евангелія всякихъ обѣтованій будущей жизни.

Въ Евангеліи отъ Матѳея XIX, 28 Іисусъ говоритъ: „вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческой на престолѣ славы Сзоей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ“.

„Этотъ стихъ я опускаю,—говоритъ Толстой,—такъ какъ не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія... Онъ или ничего не означаетъ, или звучитъ насмѣшкой, ироніей.“

У Марка X, 30 Іисусъ говоритъ: „получить сторицею нынѣ, и въ вѣкъ грядущій (ἐν τῷ αἰῶνι τῷ ἐρχομένῳ) животъ вѣчный“. „Ἐρχομαι,—говоритъ Толстой (разумѣется, совсѣмъ невѣрно) значитъ „преходить“, и, стало быть, ἐν τῷ αἰῶνι τῷ ἐρχομένῳ значитъ: въ вѣкѣ нынѣ *преходящемъ*, стало быть, въ *этой*, въ здѣшней жизни“; это утверждаетъ Толстой, не взирая

на безсмыслія превращенія вѣчной жизни въ переходящій временный вѣкъ.

Не стоитъ труда слѣдить, стихъ за стихомъ, толкованія Толстого въ его изложеніи Евангелія. Любопытствующіе могутъ сами разсудить объ ихъ достоинствѣ.

(Окончаніе будетъ).

Отъ Совѣта Братства Св. Димитрія Ростовскаго.

Совѣтъ Братства, препровождая при семъ воззванія о тарелочномъ сборѣ, производимомъ въ пользу братства на 14 сентября, въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ и приходское духовенство оказать свое возможное содѣйствіе къ усиленію означеннаго сбора. Собранныя деньги о.о. благочинные благоволятъ представить въ Совѣтъ въ возможно скорѣйшемъ времени, по полученіи отъ приходскихъ причтовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе предъ исповѣдію.—Томская епархія въ 1900 году.
—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Объявленіе.

Дозв. Ценз. 15 августа 1901 г.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Томскъ, Тип. Епарх. Братства.

Цензоръ И. Новиковъ.